

Беларусь – Израиль: без виз

В Минске подписано соглашение об отмене виз между Беларусью и Израилем. Под документом поставили подписи министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей и министр абсорбции Израиля Софа Ландвер

Согласно документу, который вступит в силу после утверждения его израильским Кнессетом и белорусским Парламентом, граждане Беларуси и Израиля получают возможность находиться без визы на территории двух стран до 90 дней на протяжении полугода.

Владимир Макей назвал подписанное соглашение историческим документом, подчеркнув, что была проделана «активная работа многими госорганами двух стран». По словам

министра иностранных дел, отмена виз послужит стимулом для развития контакта между бизнесменами, деятелями культуры и простыми гражданами. По мнению Владимира Макея, безвизовый режим является «большим камнем в и так уже солидный фундамент сотрудничества между двумя странами».

В свою очередь Софа Ландвер назвала подписание соглашения знаменательным витком «не просто в отношениях, не просто в туризме, но и в

памяти, живущей в наших народах». «В Израиле живет крупнейшая община выходцев из Беларуси, которая хранит в памяти прошлое, все, что пройдено и пережито, — отметила Софа Ландвер. — На белорусской земле погибли 850 тысяч евреев, каждый третий житель вашей страны погиб во время Второй

мировой войны. И эта память для нас святая. Для бывших белорусов, а ныне израильтян, важно привезти своих детей и внуков сюда, в Беларусь, в один из самых красивых городов Европы Минск, и сказать: «Здесь я родился, здесь прошла часть моей жизни».

АЕН

«Лимуд» снова в Витебске

«Витебск был выбран не случайно для проведения конференции — он тесно связан с творчеством. Мы все, кто приезжает сюда, связаны с культурой, с искусством, — пояснила журналистам заместитель председателя Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин (СБЕООО), председатель конференции «Арт-Лимуд Беларусь» Галина Левина. — Данная конференция — это любовь к изучению, знаниям и творчеству».

Из выступления на пресс-конференции, посвященной открытию «Арт-Лимуда Беларусь»

Город на Западной Двине во второй раз принимал участников «Арт-Лимуда». Первое подобное мероприятие состоялось в Витебске в прошлом году. Тогда были зарегистрированы более 450 участников, 100 презентеров и почетных гостей, проведены 100 занятий. Площадками новой международной конференции стали Витебский художественный музей, Белорусский театр «Лялька» и Национальный академический драматический театр имени Якуба Коласа. На этот раз в Витебске съехались около 650 пред-

ставителей из Беларуси, Украины, России, Великобритании, Израиля, США и других стран.

Программа «Арт-Лимуд Беларусь» в этом году была более насыщенной, чем в прошлом: организованы выставки, лекции, мастер-классы, тренинги. Находчивые приняли участие в игре «Что? Где? Когда?», а более серьезные участники конференции провели утреннюю молитву и обряд зажигания свечей.

Вспомним о предках

В агрогородке Лужки (Шарковщинский район)

состоялась церемония открытия туристической информационной доски памяти Элиэзера Бен-Йегуды. Она прошла на месте, где стоял дом, в котором родился отец современного иврита.

«Мой прадед был, безусловно, выдающейся личностью, но вместе с этим, он был человеком, который постоянно требовал к себе уважения, — сказал на церемонии Гиль Ховав, известный израильский телеведущий. — Он был готов вступить в конфликт с каждым, кто, по его мнению, не выражал

положенное ему уважение».

«Мы гордимся возможностью почтить память выдающегося еврея, израильтянина, хоть и не дожившего до создания Государства Израиль, но внесшего неоценимый вклад в его историю, — считает учредитель проекта «Лимуд» Хаим Чеслер.

В городе Глубокое делегация также возложила венки и по еврейской традиции камушки к памятнику, установленному на месте гибели узников гетто.

«С возвращением!»

Но вернемся в Витебск. На пресс-конференции посол Израиля в Беларуси Иосиф Шагал назвал проект «Лимуд» «великим делом» и отметил: «Это возможность открыть глаза на Беларусь 8-миллионному населению Государства Израиль».

(Окончание на стр. 2)

Состоялось заседание координационного совета СБЕООО

По традиции его участники прослушали информацию Чрезвычайного и Полномочного Посла Государства Израиль в Республике Беларусь Иосифа Шагала о положении в его стране. Посол также считает, что к 70-летию Победы над немецко-фашистскими захватчиками на мемориальном комплексе «Яма» в Минске должна быть возведена «Стена Памяти», на которой будут высечены имена Праведников народов мира, которые принимали участие в спасении евреев в Беларуси. Кроме того, Иосиф Шагал считает, что еще одним шагом в деле сближения с нашей страной станет открытие памятного знака в честь первого президента Израиля Хаима Вейцмана в деревне Мотоль Брестской области, где он родился 140 лет назад — 27 ноября 1874 года.

Ведущий заседания председатель СБЕООО Борис Герстен познакомил присутствующих с новым представителем «Американского еврейского объединенного распределительного комитета «Джойнт» в Беларуси Алексом Кушниром. Он считает, что какое-то время ему будет необходимо разобраться со многими проблемами общин. Поэтому он не может сейчас дать оценку деятельности той или иной общины.

Борис Герстен перечислил мероприятия, в которых участвовал Союз. Это образовательная конференция «Лимуд», которая прошла в Витебске; открытие памятников жертвам нацистов в Орше, Беловежской пуще, Осиповичах; встречи в общинах Бобруйска, Полоцка и Пинска; контакты с лидером Всемир-

ного еврейского конгресса Рональдом Лаудером и фондом Саймона Марка Лазаруса. Наконец-то при СБЕООО создан попечительский совет. Его возглавил предприниматель Михаил Гохман. В совет вошли 10 бизнесменов, которые смогут финансировать некоторые проекты Союза.

Порекомендации гродненских коллег утверждены еврейский «Оскар» — приз-статуетка, который будет вручаться в торжественные дни Хануки. Его автор известный дизайнер Владимир Цеслер.

Первый заместитель председателя СБЕООО Галина Левина сообщила, что благодаря контактам с руководством Воложинского района и 52-м отдельным специализированным поисковым батальоном Вооруженных Сил Беларуси прекращено строительство на месте массового захоронения жертв Холокоста в Воложине. Также Союзом налажена тесная связь с Мингорисполкомом: третья линия метрополитена обойдет старое еврейское кладбище на улице Сухой.

В прениях выступили Иосиф Либерман (Пинск), Регина Симоненко (Брест), Леонид Рубинштейн (Бобруйск), Елизавета Мальцева, Владимир Черницкий, Вадим Акопьян, Александр Чернушевич (все — Минск). Присутствующие поддержали инициативу председателя Союза евреев — инвалидов и ветеранов войны, партизан и подпольщиков Льва Шейнкмана по празднованию 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Наш корр.

Слово РАВВИНА

Немного о Хануке

17 декабря иудеи начинают отмечать Хануку — праздник света и чуда

Праздник установлен нашими мудрецами после победы храбрых Маккавеев над войском Антиоха IV. Тогда Маккавеи освободили Иерусалим и, по мнению Талмуда, решили освятить Храм. Они нашли кувшинчик с маслом для Храмовой Меноры, на котором была печать первосвященника, а масла хватало только на один день. Однако Менора горела восемь. В память об этом чуде мы зажигаем ханукальные огни, каждый день из восьми добавляя по свече, зажигая их слева направо, и тем самым отдаем предпочтение новому огню. А еще едим вкусные лагес и пончики: чудо было связано с маслом, и еда наша тоже готовится на нем. Играем в ханукальный волчок — дрейдл, или севивон.

В Хануку даем детям деньги. Это не просто обычай. Каждый ребенок может выбрать и купить подарок. Обычай, скорее, средневековый. Хотя можно вспомнить и о ханукальных монетках, о которых читаем в трактате Шаббат. Раби Зейра, живший в III веке утверждает, что ученики в доме своего учителя могут не зажигать ханукальный светильник, но они обязаны участвовать в церемонии в его доме, символически заплатив тому по монетке.

Первые лагес — традиционное угощение на Хануку — делали из сыра. Сейчас — чаще из тертого картофеля. В праздничные дни популярны словесные головоломки и загадки (катовес). А еще евреям запрещалось играть в карты: «Тот, кто играет на Хануку в карты — наказание его велико, и по множеству наших грехов эта зараза распозлзлась по всему дому Израилеву» (книга «Арух а-Шулхан»).

Сегодня помимо традиционных заповедей и обычаев авторитет праздника поддерживают Ханукальные фестивали, шоу и концерты. Ханука — это праздник, который дарит нам победу света над тьмой, традиции над хаосом, чуда над рутинной.

Раввин Григорий АБРАМОВИЧ

Открыть настолько широко, чтобы мои соотечественники могли разглядеть здесь причины и условия, благодаря которым эта земля родила столько выдающихся людей».

Лариса Оленская, заместитель начальника главного управления идеологической работы и по делам молодежи Витебского облисполкома, зачитала послание главы администрации области Александра Косинца, в котором губернатор напомнил, что первый президент Израиля Хаим Вейцман, лауреат Нобелевской премии мира Шимон Перес, создатель современного иврита Элиэзер Бен-Йегуда, а также руководитель израильских спецслужб Иссер Харель — уроженцы Беларуси.

Хаим Чеслер сообщил, что в этом году конференция пройдет под знаком празднования 160-летия художника Юдея Пэна, «о котором, к сожалению, не так хорошо знают в Израиле».

Собравшиеся минутой молчания почтили память бывшего председателя СБЕООО, архитектора Леонида Левина, ушедшего из жизни в этом году.

Официальную часть завершил председатель СБЕООО Борис Герстен: «Второй раз Витебск принимает «Лимуд». Хотя, мне кажется, мы ошибаемся: Витебск — родина «Лимуда». Ведь чем занимались Бен-Йегуда и Пэн? Они учили людей тому, чему научились сами. А это и есть основная идея «Лимуда». На открытии в прошлом году на сцену вышел витебский поэт Давид Симанович, которого уже нет с нами, и прочитал стихотворение, заканчивающееся словами: «С возвращением!» И я говорю: «С возвращением, «Лимуд»!»

Что сказал Виторган

Уже в первый день работы состоялся круглый стол «Еврейская состав-

ляющая в отношениях Израиля и Беларуси». Всего же 12 сентября прошли более 40 встреч — лекций, бесед, тренингов, презентаций. В частности, состоялась творческая встреча «И память нам дана для вдохновения» с известным актером театра и кино Эммануилом Виторганом. Приводим несколько фрагментов его выступления в Витебске:

«Когда я снимался в фильмах или играл на сцене, для меня важнее всего были так называемые отрицательные персонажи. От положительных я в кино в большинстве случаев отказывался. Отрицательные, они, во-первых, очень мясистые такие, знаете. А потом мне было очень важно, чтобы люди в моих отрицательных персонажах видели и понимали, что это не лучший способ проживания жизни...»

«Думаю, что, наконец, наступит тот день, когда каждый человек любой профессии или национальности будет знать, что не профессия главное, а человек. И будет всем значительно лучше. И можно будет постараться помочь другу, несмотря на фамилию и имена-отчества».

«Иногда читаешь сценарий и думаешь: ох, как здорово! Какой сценарий! Потом на экране — ну не получается и все! Почему — непонятно. А иногда вдруг вроде бы средний сценарий, а потом это влетает прямо в души человеческие. И все в порядке...»

Мнение Марка Розовского

«Лимуд» снова в Витебске

(Окончание. Начало на стр. 1)

Известный театральный режиссер и драматург, художественный руководитель московского театра «У Никитских ворот» народный артист России Марк Розовский после просмотра фильма «Хроника Минского гетто», созданного Борисом Герстеном и Владимиром Луцким, вначале долго молчал. Затем он подошел к автору: «Борис, я многое не знал из трагической истории гетто. Вы открыли мне глаза на тот ужас, который творился на белорусской земле. Это должен знать каждый. Я непременно в своей работе вернусь к теме Холокоста. И ваш фильм — в какой форме, я пока не знаю — займет в ней центральное место».

Хаим Чеслер о конференции

Являясь исполнительным директором израильского Общественного совета по работе с евреями — выходцами из стран бывшего СССР, Хаим Чеслер посвятил большую часть своей жизни борьбе советских евреев за их право на репатриацию в Израиль. Сейчас у него задача несколько иная: «Я принимал участие почти во всех «Лимудах», — говорит он. — Но так, как прекрасно организована работа конференции в Витебске, еще нигде не было».

Задаем ему вопрос: «А как не заблудиться на «Лимуде?»

Чеслер улыбнулся: «Народная мудрость спрашивает: чем умный отличается от дурака? И тут же отвечает: тем, что дурак не может отличить главного от второстепенного. Я не хочу сказать, что программа «Лимуда» перегружена. Просто каждый должен определить, что для него важнее — творческая встреча или лекция, концерт или мастер-класс...»

Все правильно, господин Чеслер. Мы не причисляем себя к дуракам, но, тем не менее, побывать нам хотелось на всех событиях. В Витебске одновременно

проходили до восьми мероприятий. Например, концерт Анны Шалютиной и группы «Ё-гурт» был вечером. На нем могли присутствовать все. А вот попасть на лекции Вадима Акоюна и Майи Казакевич, Анны Кейнан и Боруха Горина, Аллы Боссарт и Виктории Долинской, да и многих других ой как хотелось! Но, к сожалению, они шли почти в одно и то же время.

Встречи, удивившие всех

Конечно же, более всего участникам «Лимуда» запомнились встречи с известными людьми: поэтом Игорем Иртеньевым; магистром, 3-кратным обладателем «Хрустальной совы» телеклуба «Что? Где? Когда?», математическим аналитиком Максимом Поташевым; писателем, телеведущим Львом Новоженновым.

Лев Новоженнов философски подошел к следующей проблеме: «Израиль для меня — очень загадочный уголок земли, глухой край ее. Но такой, на котором происходят такие события, которые определяют всю историю человечества на тысячелетия вперед».

Игорь Иртеньев шутил стихами:

«Все накрылось медным тазом, Но куда тлеет разум Ощущения конца Все же нету до конца».

Максим Поташев игрокам турнира «Что? Где? Когда?» задал следующую загадку: «Дослебен из геворнбесер, дослебн из геворнфрейлех, / Гей их мир атецлмит майн тройке мейдлех!»

Перед вами еврейская песенка 1930-х годов, ее вторая строчка в переводе звучит так: «Я иду на танцульки с тремя моими девочками!» А первая строчка сама является переводом очень известной фразы. Какой?

И сам же ответил: «Жить стало лучше, жить стало веселей».

Те, кто знал идиш, без труда опознали содержание этой фразы. Так вот откуда великий Сталин черпал цитаты, ставшие в народе популярными!

Уроки «Лимуда»

Очередной «Лимуд» завершился. Жаль, что вы не побывали в Витебске. Некоторые считают, что это дело молодых. Конечно же, то, что пропагандирует программа конференции, направлено на пробуждение у ее участников национальных особенностей и привычек, которые многими утрачены. Чаще всего это молодое поколение. Поэтому «Лимуд» и задуман как образовательная программа. Залог его успеха заключается в сочетании трех «О»: Обучение, Отдых, Общение. И единение это было достигнуто в Витебске.

Григорий ФЕЛЬДМАН

В честь израильского политика

Выставка «Ариэль Шарон. Черты к портрету лидера» прошла в Национальном историческом музее Республики Беларусь

Ариэль Шарон родился в Палестине в 1928 году. Его родители репатрировались из Беларуси: семья отца Шмуэля Шейнермана — из Брест-Литовска, мать Вера (Двойра) — из Могилева. Экспозиция зафиксировала ключевые вехи в биографии политика, многие из которых отражают поворотные моменты в истории Израиля. На выставке были представлены фото из архивов семьи, ВВС Израиля, национального архива пресс-службы министерства главы правительства, частных архивов.

«Шарон очень высоко ценил вклад в развитие государства Израиль выходцев из бывшего СССР», — отметил на открытии выставки Хаим Чеслер, председатель проекта «Лимуд СНГ». — Он говорил по-русски и мог поправить переводчика, если тот перевел его речь недостаточно близко к оригиналу». Младший сын Шарона, Гилад, высказал благодарность за возможность открыть эту выставку в Беларуси, на родине его семьи.

Выставка, посвященная жизни и карьере генерал-

майора и бывшего премьер-министра Израиля Ариэля Шарона, скончавшегося в январе нынешнего года после 8 лет комы, была открыта цитатой из одного из последних публичных выступлений Шарона в ООН: «Если бы обстоятельства меня не вынудили стать солдатом, я бы был фермером. Моей первой любовью была и остается моя земля, посев и жатва урожая, пастбища и стада коров и овец».

ЕАЕК

Гилад Шарон:

«Мои корни идут из библейской страны через Беларусь»

Сын Ариэля Шарона Гилад ответил на несколько вопросов «Комсомолки»

— Я был очень рад увидеть выставку, которая рассказывает о жизни моего отца. Она была неразрывно связана с Государством Израиль, начиная с 14-летнего возраста, когда он впервые поступил на военную службу. Потом — годы службы в армии, войны, операции, целью которых были защита и безопасность Израиля, политическая и общественная жизнь и два срока в качестве премьер-министра.

— Гилад, а свою бабушку вы помните?

— Конечно! — сын Ариэля Шарона явно обрадовался вопросу и поправил очки. — Помню, как она говорила по-русски. Как красиво это звучало — она говорила очень

хорошо! Бабушка много нам читала. Припоминаю стихи, она любила поэзию, произведения величайших русских писателей.

— А о Беларуси она рассказывала?

— Очень хорошо помню истории о деревне, в которой бабушка выросла. Она называется Головенчицы и находится недалеко от Могилева. Бабушкин отец 25 лет отслужил в царской армии, за что его наградили большим наделом. Подарили лес — большой кусок! Это не было слишком распространено для евреев в то время. Его семья, кстати, была единственной еврейской семьей в той деревне. А еще помню, как бабушка рассказы-

вала, что она скучает по белой морозной зиме, по лесу... Там, где мы жили, лесов не было. Поэтому для меня так важно было сюда приехать: увидеть то, что видела бабушка. Я очень хотел бы съездить в Головенчицы.

— У вас есть чувство, что Беларусь — ваша родина?

— Я скорее чувствую, что мои корни идут из библейской страны Израиль через Беларусь.

— Вы часто видели отца дома?

— Конечно, он очень много работал. Но, когда возвращался домой, становился для нас настоящим отцом. Он научил меня писать эссе. Позже я научил этому своих сыновей. Мы вместе работали на ферме...

— Я слышала, вы и теперь занимаетесь фермой?

— Да, это моя постоянная работа. У меня есть степень магистра по экономике, но я занимаюсь фермой.

— Может быть, есть какой-то секрет, которому научил вас отец?

— Если я вам скажу, это перестанет быть секретом. А если честно, то иногда необязательно произносить что-то вслух. Можно просто показать то, что правильно, на своем примере. Мне кажется, так гораздо лучше.

Дарья ПУТЕЙКО,
«КП»

Сотрудничество расширяется

На протяжении многих лет благотворительная организация AJS (Швейцария) работает в тесном контакте с ОБЕО «Хэсэд-Рахамим».

AJS безвозмездно помогает детям-инвалидам, приобретает средства личной гигиены для лежачих больных, финансирует программы для молодых инвалидов с ментальными проблемами, оказывает консультативную и психологическую поддержку социальным работникам и волонтерам. Ведущий специалист по социальной работе «Хэсэд-Рахамим» Софья Абрамова считает ощутимой финансовую помощь швейцарских коллег: «Я удивляюсь, что три женщины, объединившиеся в AJS, находят время, чтобы посетить небольшие общины Беларуси. Мы с ними знакомы почти 20 лет. В прошлом году они побывали в Борисовской общине «Свет Меноры». Сей-

час гости помогают программе «Творчество — это жизнь».

Друзья из Базеля навестили несколько больных детей, адреса которых им предоставили в Бобруйской городской еврейской общине. В состав делегации входили Ивонн Боллаг-Спитзер — руководитель AJS, Лилиан Моник Бернштейн-Крадолфер и Стефан Петер Крадолфер — волонтеры, имеющие богатый опыт в оказании психологической помощи. Координатор общинных культурно-образовательных программ местной общины Майя Казакевич провела для гостей экскурсию по городу. Незабываемое впечатление оставил визит в синагогу. Затем гости пообщались с активом Бобруйской общины.

О том, что контакты с AJS расширяются, свидетельствует и встреча с руководством СБЕООО.

Наш корр.

«Золотая сабля» для белорусского фильма

Одну из главных наград V Международного фестиваля исторического и военного фильма получила белорусская видеолента «Хроника Минского гетто»

На фестиваль были заявлены 78 фильмов из 11 стран, в том числе Швейцарии, Бразилии, Франции, Канады, Литвы и Латвии. Жюри отобрало к участию 48 документальных и художественных фильмов. Директор фестиваля Анджей Бжоза рассказал о его концепции: «Здесь собрались творческие группы из разных стран, которые озабочены поиском ответов на самые острые вопросы истории. Они пытаются заполнить белые пятна в истории своих стран».

Директор высоко оценил белорусские работы — «Хроника Минского гетто» и фильм «Из Мира в мир. История одного исхода» цикла «Обратный отсчет» телеканала ОНТ: «Все знают, что в Минске было гетто. Но этот фильм дает зрителям шанс понять, как это было. Фильм обладает очень сильной дра-

матургической составляющей. Воссозданные постановочными средствами события в соединении с графикой и хроникальными материалами производят невероятное сильное эмоциональное впечатление. Это помогает осознать ужас всего происходящего, заставляет помнить об этой трагедии».

На церемонии в Центре Армии Польской лауреатам фестиваля вручили золотые, серебряные и бронзовые сабли — точные копии польской военной сабли образца 1926 года. «Хроника Минского гетто» — часовой документальный фильм, снятый «Мастерской Владимира Бокунна». Автор сценария — Борис Герстен, режиссер — Владимир Луцкий, продюсер — Владимир Бокун.

TUT.BY

Путешествие в Беларусь

Камаи

Нарочь (бывший п. Кобыльник)

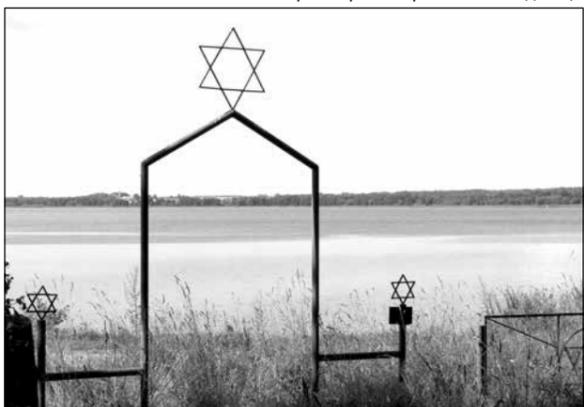

Городок. Последние свидетели трагедии — Кольско Ванда Викентьевна и Метелица Валентина Филипповна

Речица. Еврейское кладбище

Свирь. Ворота еврейского кладбища

Предлагаем читателям «Авива» фрагмент путевых заметок известного историка, старшего научного сотрудника Центра диаспоры при Тель-Авивском университете Леонида Смиловицкого. После отъезда

в Израиль он часто приезжает в Беларусь, с которой многие годы связана сфера его профессиональных интересов. Нынешним летом историк посетил места, где прошли его детство и юность

Десять лет назад я знакомил с Беларусью старшего сына, Алекса, который тогда имел неполные 17 лет, и с тех пор думал, когда же наступит черед Моше? Это путешествие ему было обещано давно. Можно представить ожидания юноши, родившегося в Иерусалиме и только слышавшего о Минске.

Поездка на северо-запад

Мы гостим в Заславле у профессора Люблинского университета Юрия Гарбинского. Юрий — бывший минчанин, выпускник МГПИ имени М. Горького, больше 20 лет работает в Польше, Америке, Италии. Мы вместе готовим проект по изучению и восстановлению еврейских кладбищ Беларуси, которых не менее 300. В проекте участвуют университеты трех стран: Израиля, Польши и Беларуси (Тель-Авив, Люблин, Белосток, Минск).

Знакомимся с другом Юрия Алесем Астраухом, удивительным человеком, реставратором, автором первого идиш-белорусского словаря. Вместе мы отправляемся к краеведу Игорю Прокоповичу. Игорь живет в Поставах, работает учителем географии в школе, знает все примечательные места.

Мы объезжаем кладбища и места расстрела евреев — Мядель, Нарочь (Кобыльники), Свирь, Дуниловичи. Места захоронений — неотъемлемая часть еврейской традиции и истории, обязательное условие существования общины. Строгие правила указывали, как именно провести похороны и сделать захоронение, как соблюдать порядок на кладбище, чтобы не тревожить прах усопших. Это путь в загробный мир (Тора учит, что с приходом Мессии мертвые восстанут из могил и присоединятся к живым).

Все кладбища, которые мы посетили, давно не действуют. За ними никому ухаживать, часть могильных камней накренились, упали, часть ушли в землю. Высокий кустарник мешает обходить могилы, надписи покрылись мхом и пожелтели. Для того чтобы их прочесть, мало знать иврит. Эпитафии составлены в соответствии с древней традицией, полны сокращений и особой символики, здесь нужно участие специалиста.

Свирь

Кладбище в Свири — на окраине города, около озера. Вода подмыла берег, и часть могил ушли в воду. На самом кладбище поднимается уже не кустарник, а сосновый лес. Когда-то тут на крохотном пятнышке рядом с кладбищем приютилась колхозная рыболовческая артель. Рыбаки сушили здесь сети, разводили прямо над могилами огонь. С началом 1990-х годов распалась и артель, остался только заброшенный причал и бетонный остов сарая. До нас здесь побывали студенты из Америки, которые огородили кладбище по периметру и поставили импровизированную калитку с магентавидом. Читаю на табличке, что работы проведены экспедицией общества «Гилель» Бингхэмтонского университета штата Нью-Йорк по инициативе доктора Михаэля Лозмана (2004 г.).

Дуниловичи

На двух крутых холмах, расположенных друг против друга, я увидел христианское и иудейское кладбища. Первое — действующее, второе — заброшенное. Кресты и старинные мацевы с шестиконечными звездами и менорой бесстрастно взирали друг на друга. Два мира из прошлого. Между ними — проселоч-

ная дорога. Поднимаемся на еврейскую сторону, обходим и фотографируем могильные камни. Кладбище когда-то было огорожено, но кем? Остатки полусгнившего забора и небольшая калитка без признаков иудейской символики не могут об этом сказать.

Игорь Прокопович подсказал, что нужно обратиться к Францу Игнатовичу Хомичу, бывшему учителю, который живет неподалеку. Записываю на диктофон рассказ Хомича. Узнаем, что лет десять назад местные власти поручили районной «Сельхозтехнике» огородить еврейское кладбище, которое коробило взор заброшенным видом. Тогда же из арматуры смонтировали небольшую калиточку на входе. Стало понятно, почему мы не обнаружили на ограждении признаков принадлежности к еврейству. С тех пор деревянный забор сгнил. На обочине еврейского кладбища за ненадобностью складировали старую металлическую ограду с христианского погоста.

Камаи

Еврейское кладбище в Камаях восстановил не так давно ксендз Яцек Хутман. Созвонились, едем в Камаи. Яцек встретил нас в гражданском платье (рубашка и брюки), без головного убора, сутану он носит только во время службы. Не заметил я на груди и демонстративно вывешенного креста. Словом, с виду обыкновенный мирянин. Рукопожатие крепкое, смотрит прямо в глаза.

Ксендз извиняется, что скоро пост и поэтому угощение скромное. На столе — картофельные блины с поджаркой из грибов и лука, макароны с сыром, яблочный компот. Эх, как некстати мы пообедали накануне.

Яцек рассказывает, как он получил назначение в Беларусь из Польши, чем занимается в Камаях. На вопрос, чем руководствовался ксендз, когда восстанавливал еврейское кладбище, Хутман ответил, что по канонам католической церкви все, кто проживает на территории порученной парашии (прихода), являются его прихожанами. Независимо от национальности, верующие эти люди или атеисты. Значит, заключает Хутман, и кладбища мои, в том числе и еврейское (под его ответственностью). Яцек делится секретами своего успеха:

- Делать все по-хорошему, добиваться общего согласия.
- Не «твое», а «наше».
- Каждый человек должен быть не начальником, а хозяином (своего слова и дела).

Едем смотреть само кладбище. Оно в центре поля, но дороги к нему нет. Не все камни подняты, часть из них уголками виднеются из земли. Однако ограда, ворота, указатель с дороги на трех языках (белорусском, английском и иврите) есть. Правда, вокруг самого кладбища — распаханные борозды, свободного подхода нет. Или топай по борозде, или пробираться сквозь бурьян.

Городок

Хутор Батейки возле деревни Александрово, Молодечненского района. Нас принимает семья Татьяны, Саши и Дианы Смолик. Стоит страшная жара — выше плюс 30 градусов. Но в лесу — не в городе. Иду и не беру аудиокнигу. Я слушаю лес, и лес слушает меня... Моше все в диковинку: как копают картофель, косят траву, колют дрова, обращаются с лошадью.

Осматриваем заброшенную мельницу. Когда-то

с ее помощью снабжали мукой всю округу. Двухэтажная, из красного кирпича, большая заграда. Поток воды ниспадает с трехметровой высоты. Моше мало зайти внутрь, он карабкается по стропилам под крышу. Хорошо, что они еще прочные.

Идем на еврейское кладбище. Дороги нет, пробираемся через картофельные посадки. Находим могилу раввина. Моше помогает разобрать надпись на камне. Большая часть мацев ушла в землю. И только немногие стоят пока еще на открытом пространстве. Форма надгробий самая разнообразная и часто определяется величиной камня, пошедшего на изготовление памятника. Размер и качество надписи говорят о благосостоянии или статусе усопшего.

После кладбища нас зовут посмотреть находку, которую две недели назад в Городке сделали строители при прокладке газовой трубы. Надпись на камне на иврите. Может быть, на идиш? Объясняет Татьяна Смолик, директору Центра культуры и быта в Городке, которая просила помочь с переводом, что язык молитвы, а значит, и надпись на поминальном камне делали исключительно на древнееврейском, или иначе «лашон койдеш» (святом языке), тогда как идиш считался жаргоном, языком обихода. Смочили камень водой, протерли губкой и буквы стали различимы. Любопытно, что строители обнаружили мацеву на глубине 1,2 метра в вертикальном, а не горизонтальном положении. Читаем надпись на иврите:

З(десь) П(окоится) женщина скро(мная) госпожа Симке, дочь Авраама, скончалась (...) нисана* года 1841 (да будет душа ее завязана в узле жизни)

Остается загадкой, как этот камень очутился в районе жилой застройки на расстоянии нескольких километров от кладбища?

Последние свидетели

Валентина Филипповна Метелица родилась в 1932 году, всю жизнь

прожила в Городке, ее родители тоже. Мама умерла в 1960-х и не передала дочери имена своих еврейских соседей, которых она укрывала во время ликвидации гетто летом 1942 года. Не захотела, не придала значения, побоялась?.. Праведников народов мира, спасавших евреев с риском для жизни в годы нацистской оккупации, искать в Беларуси начали только в 1993 году, когда в Минске открылось посольство Израиля.

Вале было одиннадцать лет, когда евреев Городка загнали в гетто. Мужчин выводили на принудительные работы по строительству оборонительных сооружений от партизан. У всех были желтые звезды. Валентина Филипповна вспоминает подруг, друзей, одноклассников, соседей. Как мама посылала ее с продуктами, чтобы узники не умерли от голода (с молоком ежедневно). Как немецкий офицер, ходивший по еврейским домам со старостой в поисках золота в качестве контрибуции, отказался взять обручальное кольцо еврея-сапожника. Как провели селекцию, как сожгли первых узников: машинами подвозили к большому сараю. Двося, подруга Вали, могла бежать, но вместо этого взяла родителей за руки и пошла в тот сарай сама. Двери сарая заперли, облили бензином и подожгли пулеметной очередью.

Молодую женщину-врача, которую немцы оставили в живых, чтобы она продолжала лечить жителей Городка, застрелил полицейский, белорус, за то, что она нарушила запрет пользоваться тротуаром.

Директор музея Татьяна Смолик рассказала, что в Городке решили своими силами, не обращаясь в другие инстанции (Общество охраны памятников, облисполком, еврейские общества), увековечить место расстрела последних евреев Городка. Нашли подходящий камень. Председатель колхоза после уборочной кампании обещал помочь. Я со своей стороны сказал, что готов сделать перевод мемориальной надписи на английский и иврит.

Моше впервые слушал живого свидетеля тех страшных событий. Нет, к ним в школу приходили люди, пережившие Холокост. Но одно дело в Израиле, в классе среди учеников и учителей, на своей земле, а другое — в Беларуси, в деревенском доме...

Кладбище в Речице

Оно одно из немногих действующих сегодня в Беларуси. Усилиями еврейской общины (около 300 человек) там поддерживается относительный порядок. Установлен памятник жертвам Холокоста, он из черного гранита, с красноречивой надписью на русском и иврите, которая гласит: «3000 человеческих жертв — за что?» Родственники переводят деньги, и за могилами смотрят.

Здесь лежат все мои бабушки и дедушки:

Чечик Эстер Файвелевна (1896-1970 гг.);

Чечик Израиль Аронович (1892-1974 гг.);

Смиловицкая Лиза Мордуховна (1900-1968 гг.);

Смиловицкий Марк Львович (1892-1984 гг.).

О каждом из них у меня сохранились воспоминания. Как они воспринимали меня, сначала несмышлениша в пеленках, потом школьника. У меня не хватало тогда опыта жизни, чтобы их оценить. Сейчас все стало на свое место. Годы нас уравнили.

Иду мимо могил и вспоминаю, как водил меня сюда отец. Никогда не думал, что место упокоения усопших может быть таким говорящим. Вся довоенная и послевоенная Речица переселилась сюда. Инженеры, врачи, учителя, рабочие, служащие, чиновники, партийные и советские работники, военные, профсоюзные деятели, заготовители вторсырья, лодочники и рыбаки, грузчики, домохозяйки...

Волей судьбы уроженец Речицы Владимир Ресин стал первым заместителем мэра Москвы (2001-2011). Здесь похоронены родители Владимира Иосифовича. Благодаря и усилиям именитого земляка кладбище немного обогородили.

Вплотную к кладбищу придвинулось предприятие по изготовлению паркета из речицкого дуба.

За забором — штабеля бревен, рев и визг пил... С другой стороны кладбища построили крупнейший в Гомельской области супермаркет сети «Евроопт» (23 кассы для расчета с покупателями!). Забор повалили и через кладбище речичане ходят и ездят на велосипедах за покупками — так короче. Мне показалось, что могильные камни смотрят вслед с укором, но кто на это обращает внимание?

Удивительное рядом

На даче у друзей Моше обнаружил набор столовой посуды с надписью Made in USSR. И спросил меня, что бы это значило?

Как объяснить сыну, у которого личный опыт не распространялся дальше Made in China? Двадцать три года минуло с тех пор, как развалился великий и могучий Советский Союз. Знак Made in USSR до 1991 года сообщал не просто место изготовления товара. Это было маркой качества, признаком экспортной продукции, своего рода гордостью за державу. Пришлось рассказать сыну коротко об СССР и почему мы от туда уехали... Насколько правильно мы с женой тогда поступили, решит Моше, когда у него появится собственный жизненный опыт. Надеюсь, он одобрит.

Вместо заключения

Я заканчиваю писать эти заметки в канун нового 5775 еврейского года. Каким насыщенным он выдался. Своеобразный итог — путешествие в Беларусь. Если не считать погоды, три недели испепеляющей жары столь не характерной для этих мест, то все остальное сбылось. В памяти еще живут места, которые мы посетили, люди, которые нас принимали. Моше увидел мир, о котором у него совершенно не было представления. Итоги этой поездки ему еще предстоит оценить. И помнить о ней он будет долго, может быть, всю жизнь.

Леонид СМИЛОВИЦКИЙ
Фото автора

* Нисан — в еврейском календаре соответствует приблизительно марту-апрелю Григорианского календаря.

Лехаим!

«Фестиваль еврейских осенних праздников» прошел в Минском еврейском общинном доме

Желающих сфотографироваться с ростовыми куклами было много, работала «Улица мастеров», под руководством ведущего праздника артиста Геннадия Фомина желающие разучивали основные элементы еврейского танца, проводилась праздничная лотерея. В выстроенных палатках-станциях можно было узнать много интересного о традициях осенних праздников, отведать блюда национальной кухни.

Концертную программу вела известная эстрадная певица и телеведущая Анна Шалютина. Вместе с ней гостей развлекали вокальные и танцевальные коллективы минского «Хэсада» и Дворца детей и молодежи. А завершил фестиваль знаменитый коллектив «В джаве только дедушки».

Уйти к партизанам

Что могли сделать безоружные люди, в массе своей женщины, дети, старики, под дулами винтовок, автоматов, пулеметов? И кто знает, о чем они, обреченные на смерть, думали в эти последние минуты и секунды? Летом и осенью 1941-го партизанские отряды только-только создавались. Зачастую даже молодых мужчин-евреев многие партизанские командиры в отряды не брали или же выдвигали условие: приемом только с оружием.

Мне рассказывал Ханан Левкович, уроженец местечка Трабы, что после первого погрома в гетто его семья чудом уцелела. Декабрьской ночью 1942-го отец снял с него желтую лапку и послал в соседнюю деревню, где, по слухам, действовали партизаны.

Партизан он нашел, и те сказали:

— Добудешь винтовку, тогда приходи.

Но где и как ее добыть парнишке, которого в любой деревне могли выдать немцам? Однако возвращаться в гетто ни с чем Ханан не хотел. Единственный выход — заслужить доверие партизан даже ценой смертельного риска.

Прослышал, что в соседней деревне к девушке ходит полицай. В доме, где после пьянки тот заночевал, свет погас в третьем часу ночи. Ханан неслышно прокрался в дом, ударил полицая железным прутом по голове — и винтовка у него. С ней он и пришел в отряд.

На этот раз его взяли. Но когда речь зашла о семье, командир отряда наотрез воспротивился. Юноша горячо доказывал, что 40-летний отец и старший брат могут стать хорошими бойцами, мать будет готовить пищу и обстирывать партизан, а 12-летняя сестренка помогать ей и ходить в разведку.

— Да поймите, люди в гетто обречены на смерть!

С окончательным ответом командир тянул. В конце концов Ханан настоял на своем. Мчался в Трабы словно на крыльях. Но, войдя в местечко, его ждала страшная весть: три дня назад всех узников гетто расстреляли.

Известны случаи, когда бежавших из гетто и концлагерей евреев партизаны расстреливали, как шпионов. Приведу свидетельство партизанского командира Евгения Мироновича (настоящая фамилия Финкельштейн). Однажды на лесной дороге он столкнулся с евреями, бывшими военнослужащими, бежавшими из концлагеря. Их куда-то вели два вооруженных партизана из соседнего отряда.

— Куда вы их ведете?

— Командир приказал завести подалее в лес и пустить в расход...

— Я забираю их к себе. Они же обученные бойцы, будут воевать лучше других.

Повезло. Но далеко не всегда судьба посылала на лесную дорогу спасителя.

Сопротивление

Шансы на спасение были мизерными. В этих условиях организовать сопротивление, подготовить людей стало задачей чрезвычайной сложности. И, тем не менее, оно было!

Кроме уже широко известных восстаний в Варшавском гетто (апрель 1943), в концлагерях Трешлинка (август 1943), Собибор (октябрь 1943) были и другие. География их обширна: от Днестра до

Погибать — так в бою!

«Могли бы сопротивляться. Но шли, как овцы на убой...» Это расхожее представление о «еврейской трусости» в советское время во многом обусловлено замалчиванием СМИ фактов сопротивления узников гетто и концлагерей. Поэтому о восстаниях, в которых участвовали узники гетто, мало кто знает

Памятник погибшим во время восстания в Несвижском гетто

Немана. Сведения о них отрывочны: участников и свидетелей тех событий почти уже не осталось. Немного и документов. Но есть достоверные сведения о героизме восставших.

22 июля 1942-го восстали узники гетто в Несвиже. К восстанию готовились. Была создана подпольная антифашистская организация, которую возглавил Шолом Холявский. Работавшие на оружейном складе при комендатуре Каганова и Дукерова похитили и пронесли в гетто разобранный пулемет, гранаты, патроны. Бер Альперович доставил за проволоку несколько пистолетов. Подпольщики вооружались ножами, штыками, палками с гвоздями, добывали бензин для поджога домов. Инженеры-химики Пардесов и Гольдберг изготавливали серную кислоту...

Когда каратели приступили к прорыву гетто, Дукерова с крыши синагоги открыла огонь из пулемета, скосив несколько гитлеровцев. Узники, разбившись на группы, пошли на прорыв... Одна из них достигла Копыльского леса. Там был создан еврейский партизанский отряд, командиром которого стал Холявский. Другая группа присоединилась к партизанам в Налибокской пуще.

3 сентября вступили в бой узники гетто в Лахве. Когда гитлеровцы и полицаи стали выгонять людей из домов и строить их в колонны, чтобы вести на казнь (уже были вырыты расстрельные ямы), десятки людей схватились насмерть со своими убийцами. 22-летний Мойша Колпаницкий, выхватив припрятанный топорик, убил им одного из полицаяев, но был смертельно ранен автоматной очередью. Однако огонь карателей не остановил восставших. Почти 600 узникам удалось прорваться к лесу...

Свидетельствуют документы

Кандидат исторических наук Марат Ботвинник обнаружил в Национальном

архиве Беларуси «Акт по делу о зверской расправе немцев над евреями концлагеря (гетто) в г. Глубоком Вилейского района Минской области, учиненной 19 августа 1943 г.»: «Немцам через своих шпионов удалось узнать о готовящемся восстании в концлагере. Молодежь концлагеря созвала раду, где решила через партизан достать ВВ (взрывчатые вещества), заминировать все местные органы управления и в эту же ночь поднять восстание и организовать массовый выход из гетто. Имеющееся оружие и боеприпасы 18 августа в 5.00 были распределены между всеми, кто умел с ними обращаться. К этому времени гетто было окружено тремя кольцами войск, танками и орудиями. Восстание, организованное тов. Либерманом, началось 19 августа 1943 г. По заранее установленному сигналу (взрыв гранаты и крик «ура») все ринулись на прорыв проволочных заграждений и забора. Завязался бой с немцами и полицией. В первую очередь были заброшены гранатами пулеметные гнезда, часовые на вышках, зажжен полицейский пост.

Немцы были ошеломлены такими действиями и открыли артиллерийский огонь. Подошли танки, но ничто не могло удержать этого натиска. Евреи упорно сопротивлялись, а один бункер немцы не могли взять в течение дня.

По показаниям очевидцев и участников этого восстания тов. Пинтова и агентурищика тов. Д., было убито и ранено около 100 гитлеровцев. Тов. Либерман убил четырех немцев.

Часть евреев ушла в леса, а большая часть была расстреляна либо замучена. Смертью храбрых погиб и организатор этого восстания тов. Либерман, которого схватили раненым и учинили над

ним зверскую расправу путем вырезания всех внутренних органов. Детей, стариков, больных, всех тех, кто не мог уйти, тоже постигла та же участь: им выкалывали глаза, отрубали конечности, бросали живыми в огонь. Под домами были бункера, в которые был пущен газ...

Некоторые жители, которых в Глубоком считали местными бандитами, специально наживались в этот момент. Был такой случай: т. А. Гельман выскокил из гетто, его встретили двое и стали требовать золото. Он им дал «золота»: крикнул «нате!» и бросил в них гранату...»

Акт составлен 29.08.1943 года командованием 1-й партизанской бригады им. А.В. Суворова комбригом П.А. Хомченко, комиссаром Н.Е. Усовым, начальником штаба Т.К. Раевским, начальником особого отдела (фамилия не указана). В акте названы очевидцы.

Были и другие восстания в гетто. 9 августа 1942-го — в местечке Мир, 25 марта 1943-го — в Колдычево (Белоруссия); 17 декабря 1942-го — в Крушине, 10 января 1943-го — в Минске-Мазовецком, 1 сентября 1943-го — в Тарнуве (Польша); 3 сентября 1942-го — в Тучине, 12 октября 1942-го — в Луцке, 17 мая 1943-го — в Бродах (Украина)... Этот список не исчерпывает всех восстаний в гетто, их было значительно больше...

* * *

«Безумству храбрых поем мы песню!..» — воскликнул на заре XX века буревестник русской революции Максим Горький. Фраза эффектная. Но применительно к изложенным здесь событиям не совсем точная. Поем песню безумству? Нет! Достоинству! Гордому достоинству людей, не сломленных духом, не захотевших быть рабски униженными, покорно убитыми. Самые тяжкие, самые страшные часы и минуты своей жизни они прожили в высшей степени достойно.

Михаил НОРДШТЕЙН

Архив Семена Лиокумовича

Лауреаты Ленинской премии

1978 год

Илизаров Гавриил Абрамович (1921, Беловежье, Брестской области — 1992, Курган) — хирург-травмотолог, член-корреспондент АН СССР (1987), академик РАН (1991). С 1971 года — директор Курганского НИИ ортопедии и травматологии, Герой Социалистического Труда (1981). Премия присуждена за участие в цикле работ по разработке нового метода лечения больных с повреждениями и заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

Неплюхов Ефим Меерович. Родился в 1930 году. Инженер-оптик. Начальник электротехнической лаборатории ЛОМО (с 1962 г.). Премия вручена за участие в создании крупнейшего в

мире оптического телескопа принципиально новой конструкции с главным зеркалом диаметром 6 метров.

Тагер Александр Семенович (1926, Киев — 1996, Фрязино). Физик, доктор технических наук (1963), профессор (1967). Звание лауреата присвоено за участие в комплексе теоретических и экспериментальных исследований генерации и усиления электромагнитных колебаний сверхвысоких частиц и создание нового класса полупроводниковых приборов — лавинно-пролетных диодов.

Чаковский Александр Борисович (1913, Петербург — 1994, Москва). Писатель. Лауреат Сталинской премии (1950), Государственной премии (1983) за роман «Победа». Герой Социалистического Труда (1973). Главный редактор «Литературной газеты» (1962-1988). Ленинская премия присвоена за роман «Блокада».

В Париже литераторы собирались сначала в «Прокопе», потом во «Флоре». В Санкт-Петербурге местом встреч была «Бродячая собака». В Вене — «Хавелка». В Нью-Йорке литературный люд и поныне тусуется в «Русском самоваре» на Манхэттене

Рыгор Бородулин, Василь Быков, болгарин Найдан Вылчев и Борис Заборов

В Минске собирались у Наума. Место встреч, хоть и располагалось в обычной квартире, было, по минским меркам, ничуть не менее значимым, чем перечисленные богемные заведения. Хозяин, Наум Зиновьевич Кислик, поэт и переводчик, жил на первом этаже в доме № 3 на улице Фрунзе — окна смотрели прямо на парк Горького.

Была у той квартиры важная особенность: всякий, кто направлялся в находившийся по соседству Дом литератора, непременно проходил мимо кабинета хозяина. Достаточно было постучать по жестяному карнизу или просто махнуть рукой, как гостеприимный Наум Зиновьевич зазывал прохожего в гости. Не всех, понятное дело, своих! Но и этих было немало. Неподалеку находились редакции «Немана» и «ЛіМа», через дорогу — теле- и радиоцентры. В общем, район был творческий.

В верхях гостей неизменно встречала Анна Наумовна, мама поэта, и с порога начинала усаживать за стол. Она не только прекрасно готовила, но и обладала удивительным качеством: сколько бы ни пришлось народу, еды хватало на всех.

А приходило много! Даже простое перечисление имен дает представление, что это была за квартира и что за компания в ней собиралась. За столом здесь встречались Василь Быков и Валентин Тарас, Рыгор Бородулин и Владимир Короткевич, Алесь Адамович и Александр Дракохруст, Григорий Березкин, Николай Круковский, Карлос Шерман,

Федор Ефимов, Борис Заборов, Олег Сурский, Владимир Бойко...

Здесь впервые звучали главы из только что переведенного Шерманом и Тарасом романа Маркеса «Осень патриарха». Здесь, еще до знаменитого концерта у Сурских в Сельхозпоселке, пел Александр Галич. Здесь Короткевич читал фрагменты из «Черного замка Ольшанского»...

Литературная жизнь «в кафе» у Кислика была куда более живой, чем по соседству в Доме литератора. В компании по этому поводу шутили: мол, место для писательского дома выбрали не просто так, а «наўмысна» — рядом с Наумом! По сути так оно и было. Кислик поселился на Фрунзе в 1952 году, а Дом литератора построили четверть века спустя.

Это была компания довоенных мальчишек, успевших, несмотря на юные годы, лицом к лицу столкнуться с войной. Для каждого из них День Победы был личным праздником — остался жив! Здесь все друг друга знали, любили и не боялись обсуждать самые рискованные темы. Может, оттого так часто задерживались незнакомцы под окном кабинета: кто шнурки завязывал, кто задумчиво курил, словно ожидая девушку... А то вдруг «Волга» со странными антеннами на крыше застывала на пару суток напротив на мостовой.

Быков, появляясь у Кислика, всякий раз подходил к окну и задерживал вечно открытые в другое время шторы. Нет, диссидентов здесь не было, но разговоры велись серьезные:

такие вполне могли вызвать профессиональный интерес у служивых людей из здания с башенкой на проспекте. Интерес, надо сказать, имелся и не угасал на протяжении десятилетий.

За годы до того, как начали собираться на улице Фрунзе у Кислика, местом сбора служил небольшой частный домик вблизи Болотной станции, в Сельхозпоселке. Здесь жила семья Мастака. Так в своей книге воспоминаний Віхі Алесь Адамович назвал художника и одного из первых белорусских дизайнеров Олега Сурско-

измерял божий дар, как и все остальное, исключительно водкой. Точнее, ее количеством.

Выстраивать писательский ряд перед изумленной журналисткой он начал с Бондарева, которому отжалел бы, по его словам, совсем на доньшко, а закончил самим Алесем Михайловичем: Адамовичу эксперт наполнил бы стакан до краев. Выше был только Быков — Веничка готов был налить водки аж с мениском!

Вот такой странной похвалы удостоились белорусские писатели от собрата-москвича.

Григорий Соломонович Березкин.

После чего писатели чокались друг с другом, кто водкой, кто вином, а Алесь Михайлович — молоком.

Прошли годы. Окна Наума Зиновьевича укрылись современными жалюзи. Внутри давно уже другие хозяева обосновались со своим офисом. Дом литератора, что по соседству, отобрали у «плохих» писателей и передали писателям «хорошим». А довоенные мальчишки из кафе «У Наума» состарились и поумирали. Отсюда, с улицы Фрунзе, 3, каждый ушел своей

что отныне необратимо прощена.

Это стихотворение Наума Кислика в 1977 году по недоразумению попало в новомирскую подборку Ахмадулиной, а оттуда перекочевало в ее книгу «Сны о Грузии». Его включили, так и не заметив ошибки, во многие публикации, которыми провожали Беллу Ахатовну в последний путь. «И отстояв за упокой...» стало, наверное, самым известным стихотворением Наума Кислика.

Увы, под чужим именем...

Кафе «У Наума», или Историйка о славе и забвении

Валентину Тарасу — Валюшке, который успел поделиться со мной своим временем

го. Сюда вернулся после вызова в КГБ растерянный и удивленный Поэт (Наум Кислик, по Адамовичу) и первым делом в подробностях сообщил о том, что дал подписку о неразглашении, а потом поведал о разговоре со следователем. Вскоре уже и сам Адамович приходил сюда после допросов, чтобы рассказать, как его пытались ломать, чтобы написать нужную статью. Мрачными были эти рассказы. Но и веселых хватало, и смеялись много!

Однажды в конце 1980-х Алесь Адамович, к тому времени перебравшийся из «белорусской Вандеи» в Москву, с вокзала заехал к Кислику и рассказал забавную историю о ставшем в годы перестройки чуть не классиком Венедикте Ерофееве. Зачинатель «алкогольного реализма» неожиданно для бравшей интервью журналистки поделился собственным способом отмечать писательский талант. Способ был специфически Веничкин: автор знаменитой поэмы «Москва — Петушки»

История была рассказана, все смеялись, и только Бородулин смотрел растерянно, словно чего-то не мог взять в толк.

— А пры чым тут ногі? — наконец спросил он.

Вконец развеселившись, присутствовавшие стали объяснять Рыгору Ивановичу, что речь не о ногах, не об анатомическом мениске, а о тонкой поверхностной пленке, которая сдерживает жидкость от переливания через край.

— Дык гэта ж каптур! З каптуром, так? Слоў ім не хапае! — сказал поэт и разлил остатки вина.

Самое же забавное в этой истории было то (Веничка такого и предположить не мог!), что Адамович вообще не употреблял спиртного. За общим столом его сажали подальше от бутылки и наполняли стакан молоком.

— Если бы Саша пил, ему бы вообще цены не было! — любил повторять безусловный лидер компании литературный критик

дорогой: одни — к славе, другие — к забвению.

И отстояв за упокой в осенний день обыкновенный, вдруг все поймут, что перемены не совершилось никакой. Что неоплатные долги висят на всех, как и висели, — все те же боли, те же цели, друзья все те же и враги. И ни у тех, ни у других не поубавилось заботы — существовали те же счеты, когда еще он был в живых. И только женщина одна под плеск дождя по свежей глине поймет внезапно,

* * *

Многим из того, о чем я здесь рассказал, со мной когда-то поделился Валентин Тарас. Я бесконечно благодарен ему и за доверительные беседы, и за прогулки по городу, и за то, что я был, наверное, последним, с кем он разделил фляжку со спиртом у могилы Березкина. Была такая традиция в той компании — приходиться к Григорию Соломоновичу, пока хоть один из них жив. До последнего! Тарас, похоже, и был этим последним.

Михаил ВОЛОДИН

Борис Бурьян, Олег Сурский, Наум Кислик и Валентин Тарас

«И прошлое я вновь переживаю...»

В Минске, буквально в нескольких кварталах от центральной площади, есть Яма. Да, это действительно яма. Огромная, как воронка от бомбы крупного калибра. Однако это еще и Яма с большой буквы — название мемориала жертвам еврейского погрома в Минском гетто 2 марта 1942 года. Но так уж сложилось в истории белорусского еврейства, что «Яма» — это еще и мемориал всем погибшим во время Холокоста евреям — и своим, белорусским, и чужим, западноевропейским...

Центр мемориала — мраморный обелиск. Он появился здесь осенью 1947 года. И хотя на нем высечено, что воздвигнут он в память одного лишь погрома в Минском гетто 2 марта 1942 года, монумент олицетворяет память о каждом из 800 тысяч белорусских евреев, погибших в годы гитлеровского геноцида. Не было и нет в Минске другого такого места массового паломничества. Ходят к нему и евреи, и неевреи, с цветами и венками. Особенно многолюдно здесь четырежды в год: 2 марта, в день погрома в Минском гетто в 1942-м; 9 мая, в День Победы; 3 июля, в день освобождения Минска, а также 23 октября, в память о последнем погроме в Минском гетто в 1943 году. Этот день считается символическим днем гибели евреев Беларуси в годы Второй мировой войны.

Размышления на краю Ямы

«Яма» — она и есть яма. Обелиск находится в котловане бывшего карьера, из которого до войны брали грунт для строительных нужд. Если прохожий не будет знать, что здесь стоит памятник, он, проходя мимо, даже не заметит его. И ни одним дорожным знаком, ни одним указателем этот мемориал не обозначен. Лишь на Юбилейной площади, там, где в годы оккупации располагался апель-плац Минского гетто, откуда вводили колонны узников на уничтожение в Тростенец или увозили к ямам, стоит камень, повествующий о том, что в Минске в годы оккупации были уничтожены 100 тысяч евреев.

Минск. 2 марта 1942 года

Пурим — самый светлый, самый веселый еврейский праздник. Но в 1942 году он стал для евреев оккупированной Европы одним из самых трагических за весь период Второй мировой войны. В тот день, 2 марта, в большинстве гетто произошли массовые кровавые погромы, во время которых погибли сотни тысяч человек. Нацисты добились своего: они сделали Пурим «праздником со слезами на глазах».

В пределах городской черты расстрелы, как правило, не производились. В Минске, к примеру, использовали овраги и карьеры в Дроздах, Тучинке (ныне район улиц Ольшевского и проспекта Пушкина), Кальварийское кладбище. Для этого, наконец, были построены печи крематориев на окраине деревни Малый Тростенец. Сюда свозили тех, кто подлежал немедленной ликвидации, без временной расквартировки в Минском гетто. 2 марта 1942 года местом уничтожения нескольких тысяч человек из Минского гетто фашисты выбрали окраину железнодорожной станции Койданово. Но этот день остался в памяти евреев еще и тем, что на карте еврейских страданий появилась новая точка — карьер на окраине тогдашнего Минска, известный ныне как «Яма».

Когда-то, до войны, здесь была городская окраина. Дальше начинались так называемые татарские огороды. Теперь это центр города, район Дворца спорта. В годы оккупации буквально рядом с этим местом проходила граница гетто, которую определяла колючая проволока, отделяющая «еврейскую» часть города от «русской». Под проволоку можно было подлезть. И подлезали. Через проволоку можно было осуществить обмен. Со стороны гетто передавали вещи, ценности, даже детей. В сторону гетто шли продукты, медикаменты, фальшивые «русские» документы. И была эта проволока гранью между жизнью и смертью.

Гетто уничтожали медленно, методично. Погром за погромом сокращал численность его населения и величину территории, которая сжималась, как шагреновая кожа. Вот как в своей книге «Мстители гетто», изданной по горячим следам в издательстве «Дер Эмес» в 1947 году, описывает эти события их свидетель Гирш Смоляр, один из руководителей подполья, существовавшего в гетто: «Наша связанная в юденрате Хася Биндлер передала, что наши доверенные требуют срочной встречи. Ясно — пахнет бедой. Среди нашей группы в юденрате царит растерянность. Гестапо требует представить к 10 часам

утра 2 марта 1942 года 5000 евреев якобы для отправки на работу. Гестапо предупреждает, что в это число не должны входить те, кто принудительно трудится на немецких предприятиях. На приторно наивный вопрос Дольского, можно ли в эти 5000 тысяч включить стариков и детей, гестаповцы ответили: «Это безразлично». Все ясно.

Кто-то из юденратовских работников предложил составить список инвалидов и стариков и таким образом спасти молодых и нужных людей. Мы категорически отвергли такое предложение: «Никакого торга живыми людьми!» Мы предложили Яме Серебрянскому отобрать наиболее надежных из стражей гетто и поручить им заблаговременно предупредить население. Рекомендовали (предупредив о необходимости не поднимать шума, чтобы враг не догадался о нашем намерении сорвать его планы) в день 2 марта как можно большему числу людей выбраться из гетто — на работу, к знакомым белорусам. В мастерских юденрата была приготовлена «малина» на несколько сот человек с аварийным выходом в город. В развалинах на Мясницкой улице, раньше входившей в район гетто, приготовлены укрытия. Население гетто было предупреждено о грозящей опасности. В кровавый день 2 марта все протекало с немецкой пунктуальностью и систематичностью: рабочие колонны (особенно многолюдные в этот день) отправляются на работу. После их ухода являются представители гестапо и требуют пять тысяч человек, так как «поезд уже готов к отправлению». Гестаповские бандиты

приходят в бешенство. Они рассыпаются по всему гетто, беспрестанно стреляя из револьверов и автоматов, но им редко удается поймать кого-нибудь. Они налетают на ребяташек из детского дома. Их выстраивают в колонну. Во главе колонны — заведующая Флейшер и врач Чернис, держащие на руках самых маленьких. Их везут на казнь. Неподалеку от юденрата, на Ратомской, 35, детей живьем начинают кидать в яму и засыпать песком. Вскоре приезжает обер-палач Белоруссии Кубе. Он бросает конфеты детям, которых живыми потом швыряют в могилу.

В 1958 году в СССР вышел фильм «Часы остановились в полночь», посвященный партизанской операции по уничтожению гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе. В нем есть эпизод, когда Кубе проходит вдоль ряда ребяташек, которых через минуту расстреляют, и каждому дает конфетку. Сцена потрясала, как и потрясала игра народного артиста БССР Дмитрия Орлова, исполнявшего роль Кубе. Долгие годы считалось, что это автор-

ская фантазия, и лишь в последнее время в печати появились данные, что такой эпизод действительно имел место. Но до сих пор никто нигде не упоминает о том, что речь шла о расстреле еврейских детей и что сцена эта описана еще в 1947 году в книге Гирша Смоляра.

И еще одна подробность, имеющая некоторое историческое значение, прослеживается в воспоминаниях Смоляра: «Когда расстреливали детей, рядом с Кубе стоял эсэсовский офицер в длинном кожаном плаще. От немецких евреев, а также от узников Минского гетто мы узнали позднее, что это был Адольф Эйхман — правая рука Гимmlера. Когда на его плащ однажды попала чья-то кровь, Эйхман злобно выругался».

Целый день продолжался поиск людей, скрывшихся в «малинах», бежавших в «русский» район города. Узники отказывались идти к месту сбора. Во дворах звучат выстрелы. Кого-то силой тащат к месту общего сбора. «Темнеет, — пишет Смоляр. — Разъяренные разбойники грозят членам юденрата виселицей за то,

что им не удалось выполнить заказ Гимmlера. Кубе приказывает приняться за рабочие колонны. Возвратившихся рабочих не выпускают в гетто. У ворот на Шорной улице их заставляют лечь на снег. Начинается страшная расправа. Свистят нагайки. Тех, кто пытается пробежать на территорию гетто в надежде добраться до знакомой «малины», расстреливают на месте. Шорная и Обувная улицы залиты кровью».

И все же не смогли каратели выполнить свой план — уничтожить 5 тысяч человек. На станции собрали и погрузили в товарные вагоны 3412 евреев. Их вывезли к оставшимся после боев противотанковым рвам у станции Койданово, в 35 километрах западнее Минска.

Восстановить полную картину трагедии, видимо, уже не удастся никогда, но одно ясно: узники отказывались выполнять приказы карателей и даже оказывали сопротивление.

Назавтра, 3 марта, оставшихся в живых узников гетто выгнали на улицу и заставили сносить трупы их родных и близких в ту самую яму, которая до вой-

ны была песчаным карьером. Сколько погибших в тот погром было свалено в яму — четыреста, пятьсот или еще больше человек — никто не знает. Известно только, что в ней оказались воспитанники детского дома и его персонал, а также больные инфекционной больницы гетто и его персонал.

Так яма стала «Ямой». Впрочем, «Яма» — не единственная братская могила на территории бывшего Минского гетто. На немецкой карте еврейского кладбища на улице Сухой (карта хранится в архиве Института «Яд ва-Шем») указаны места еще четырех захоронений.

**1947 год.
Черный обелиск**

Подробной истории создания обелиска на Яме пока нет. Но в моем журналистском блокноте есть воспоминания одного человека, который был ближе всех к его создателям. Его имя Семен Спришен. Это племянник того самого каменотеса Мордуха Спришена, руками которого был высечен обелиск. Позднее Семен с семьей уехал в Штаты, жил в Нью-Джерси. Там и ушел из жизни. От него я и услышал единственную пока записанную со слов очевидца историю черного обелиска.

«История обелиска на Минской Яме — это, по сути дела, история моей жизни и жизни моей семьи — последних представителей славной династии каменотесов, чьиими руками и создан был этот обелиск. Я помню, как его начинали делать — в далеком 1945-м. Как не могли собрать нужных денег. Как вновь и вновь ходили по домам с протянутой рукой, и не было такой семьи, даже самой голодной и обездоленной, где нам отказали бы в помощи, потому что не было такой семьи, где не оплакивали бы потери близких.»

Я помню солнечный осенний день, когда установленный памятник был обнесен легкой деревянной оградой. Я помню людей, которые приезжали из разных концов тогда еще не очень большого Минска, чтобы проследить за чистотой и порядком на этом крохотном клочке земли почти на окраине города — далее начинались

так называемые татарские огороды. Помню, как зимой расчищали от снега к нему дорожку, а накануне Дня Победы обновляли и красили ограду.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что, кроме меня, уже не осталось человека, который бы помнил имена тех, кому мы обязаны появлением памятника на Яме. Это:

Гунин Наум Борисович, начальник Управления коммунального хозяйства Минска;

Нисенбаум Иосиф Янкелевич, начальник Треста благоустройства и озеленения Минска;

Фалькович Матвей Павлович, заведующий мастерскими при Тресте благоустройства и озеленения;

Гольштейн Алексей Терентьевич — директор похоронного бюро Минска.

Текст для обелиска сочинил на идиш 35-летний поэт Хаим Мальтинский, а всеми работами по изготовлению стелы и ее установке руководил старший мастер похоронного бюро Мордух Абрамович Спришен. Я знал этих людей.»

Монумент в Минске был первым в стране памятником такого рода. Вскоре аналогичный монумент появился в Понарах — Бабьем Яру Вильнюса.

Весной следующего года внутривластная ситуация в стране стала быстро меняться. Был убит великий Соломон Михоэлс, и началась ожесточенная борьба с «безродными космополитами», которыми, как на грех, оказывались почти одни евреи. Потом были арестованы члены президиума Еврейского антифашистского комитета. И вот уже группа одесских евреев, собиравших деньги на «свой», местный обелиск в память жертв Одесского гетто, отправилась в ГУЛАГ. А после того как в 1952 году был взорван памятник в Понарах, минский обелиск остался единственным, сохранившимся с той страшной сталинской поры.

Мордух Спришен

С помощью Семена Спришена мне удалось в 1997 году собрать воедино все разрозненные сведения о жизни Мордуха каменотеса, который в 1947 году соз-

давал «Черный обелиск». Собственно, именно за это он спустя 5 лет и пострадал. Когда началась вакханалия борьбы с «безродными космополитами», его арестовали. Случилось это в 1952 году. Поводом для ареста послужили агентурные данные о контактах Мордуха Спришена с послом Израиля в СССР Голдой Меир во время ее пребывания в СССР. Он беседовал с ней как представитель еврейской религиозной общины. Следователя не интересовало, что визит посла носил официальный характер. Для МГБ имел значение лишь факт контакта гражданина СССР с гражданином капиталистического государства, который к тому же оставил ему изданную в Израиле «пропагандистскую» литературу.

При аресте во время обыска у Спришена изъяли 20 грампластинок с записями еврейской музыки. Правда, все они были изготовлены на Апрельском заводе и являлись какими-то американскими «джазами», которые можно было при желании расценить как низкопоклонство перед Западом. Но, на беду, у их обладателя не оказалось пластинок с записями Ленина и Сталина. Для следователя это было прямым доказательством проявления «еврейского буржуазного национализма» при полном отсутствии «пролетарского самосознания». А еще при аресте у Спришена изъяли радиоприемник «Пионер» — первенец Минского радиозавода. И совершенно ничего не значило, что «Пионер» можно было приобрести в те дни в любом магазине. Главное, что на нем можно было (теоретически!) слушать «Голос Америки!»

По совокупности всех этих «преступлений» и был вынесен несчастному каменотесу приговор: 10 лет трудовых (концентрационных) лагерей с вы-

сылкой в город Воркуту. Как выразился при этом старший следователь прокуратуры, который вел дело, для высшей меры наказания фактов было маловато, но чтобы «отвалить» 10 лет лагерей — вполне достаточно. Почти год провел Спришен в застенках минского МВД, а потом поехал добывать в шахтах в 60 лет уголь для своей многострадальной Родины. Довольно рано он ушел из жизни. Его могила находится на одной из центральных аллей Московского (ныне Восточного) кладбища в Минске.

Хаим Мальтинский

Автор идишистского текста на обелиске Хаим Мальтинский свое первое стихотворение написал, когда ему было 14 лет.

Он жил тогда с родителями в Витебске, хотя родиной его был литовский Паневежис. Пединститут окончил в Минске и успел до начала войны издать с десяток поэтических сборников. А потом была война, которую он провел, по его же словам, «с первого и до последнего дня в окопах и траншеях». Прошел путь от Минска до Сталинграда, а потом от Сталинграда до Берлина. Именно там, в Берлине, за пять дней до окончания войны Хаим получил тяжелое ранение в обе ноги. Одну из них пришлось ампутировать. Он вернулся в Минск, но, как писал в своей книге «Этюды о еврейских писателях» поэт Хаим Бейдер, здесь *«никто не ждал еврейского поэта. Он думал, что это временное явление, а оказалось, что это «линия партии».* Поэт-инвалид *пытается бороться, но бороться с режимом он не в силах».*

Мальтинский переезжает в Москву, затем в Ташкент, а в 1947 году оказывается в Биробиджане. Редактирует альманах «Биробиджан», работает в газете «Биробиджанер

Штерн». Здесь его настигает «суровая карающая рука» антисемитского сталинского режима. Мальтинский оказывается одним из первых, кто в 1949 году был арестован, когда началась кампания по борьбе с космополитизмом. В далеком Биробиджане ему припомнили историю с минским памятником погибшим в гетто евреям. Обвинение строилось на том, что он в этих нескольких словах короткого текста написал, что памятник сооружен в память пяти тысяч евреев, а не пяти тысяч «мирных советских людей». И называлось это тогда по советским законам проявлением «еврейского буржуазного национализма».

Позднее Мальтинский рассказывал поэту Гиршу Релесу, что в тюрьме у него отобрали очки и костыли, и на допрос от своей камеры до кабинета следователя он вынужден был добираться ползком, отталкиваясь от стен и пола своей единственной ногой. А охранники при этом пинали его и приговаривали: «Давай, ползи скорей, следователь ждать не любит!» Проходил Мальтинский по «Биробиджанскому делу». Процесс от начала и до конца бы фальсифицированным. А судили его участники почему-то в Москве — факт, нашедший свое отражение в названии книги, которую Мальтинский выпустил позднее в Израиле на идише — «Дер москвер мишпет ибер ди биробиджанер» («Московский суд над биробиджанцами»). В обвинительное заключение вошел и минский эпизод с возведением обелиска.

После смерти Сталина Мальтинского реабилитировали. Ему вернули боевые ордена и медали. Какое-то время он жил с семьей в узбекском городе Намангане, потом вернулся в Минск. Ему выделили квартиру. Он получал персональную пенсию. По несколько месяцев в году проводил в Доме творчества, печатался в журнале «Советиш Геймланд», но в условиях полного разгрома еврейской культуры остро ощущал свое духовное одиночество. Позднее репатриировался с детьми в Израиль, где и ушел из жизни в 1986 году в возрасте 76 лет.

Гайд-парк по-еврейски

К счастью, черный обелиск уцелел во времена и сталинского, и хрущевского, и брежневского лихолетья. Не было такого года, чтобы 9 мая к нему не пришли минчане. Иногда и зимой в заброшенной котловине почти в самом центре города они по пояс в снегу пробирались к памятнику, чтобы постоять, помолчать, прочесть кадиш. За памятником ухаживали члены местной еврейской религиозной общины, убрали территорию, приводили сюда родных и близких, приезжих из других городов, а позднее — и из других стран.

К концу XX столетия власти Беларуси, наконец, осознали государственное значение этого мемориала. Сейчас к памятнику ведет лестница, вдоль которой вместе с посетителями спускаются «тени» уходящих в небытие людей. Именно так воплотили в жизнь свой замысел минский архитектор Леонид Левин и израильский скульптор Эльза Поллак. Мемориал получил название «Яма». В окружающем его сквере появилась аллея Праведников мира с табличками, на которых нанесены имена неевреев, спасавших в годы оккупации своих еврейских сограждан от неминуемой смерти. А в глубине круглой площадки мемориала возвышается окруженный деревьями скромный обелиск из черного мрамора.

Последние годы отмечены значительным ростом национального самосознания евреев, их интереса к истории своего народа. Слово «яма» стойко вошло в лексикон как место массового уничтожения еврейского населения Беларуси в годы Второй мировой войны, каким на Украине является слово «яр» — Бабий Яр в Киеве, Дробицкий Яр в Харькове. И все эти «ямы» и «яры», независимо от того, стоят там обелиски или нет, долго еще будут тревожить большую совесть человечества, ибо, говоря словами Александра Галича, *«там — в Понарах и в Бабьем Яре, где поныне и следа нет, лишь пронзительный запах гари будет жить еще сотни лет».*

**Яков БАСИН,
Иерусалим**

Евреи — выходцы из Беларуси, их дети, внуки и правнуки дали Америке немало талантливых специалистов, реализовавших себя в различных сферах деятельности. Именно этой проблеме посвящена книга бывшего профессора кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Белорусского государственного университета, доктора исторических наук Давида Мельцера «Белорусские евреи в Америке», вышедшая в Нью-Йорке в 2014 году.

Рецензируемая книга — плод 20-летнего титанического труда и ежедневных поисков Давида Мельцера по исследуемой проблеме. Автор прочитал и проанализировал огромное количество источников, в том числе сотни книг, журналов и газет, энциклопедических словарей и различных справочников, материалов, имеющихся в Интернете, на русском, белорусском и английском языках. Читатели «Авива» имеют честь первыми познакомиться с некоторыми фактами, приведенными в книге в интерпретации и с комментариями профессора БГПУ имени Максима Танка Эммануила Иоффе.

Давид Сарнов — гений бизнеса из белорусского местечка Узляны

Характеризуя деятельность Давида Сарнова, президент США Линдон Джонсон отметил: «Его рост от мальчика-иммигранта до руководителя государственного масштаба — это исключительный и одновременно вдохновляющий рекорд».

Жизнь Давида Сарнова, создавшего широкую систему радиовещания и телевидения в Соединенных Штатах Америки, стала классическим примером американского чуда. Один из самых популярных журналов в США и за рубежом еще при жизни Сарнова назвал его гениальным менеджером XX века. Авторитетный журнал «Фортуна» в январе 1975 года включил ученого-изобретателя в число 20 самых знаменитых американцев, внесших наиболее существенный вклад в деловую и общественную жизнь страны.

Давид Сарнов родился в местечке Узляны Игуменского уезда (ныне Червенский район) Минской губернии в небогатой семье маляра Абрама Сарнова и швеи Леи Сарновой. Давиду было 9 лет, когда он с матерью приехал в 1900 году на постоянное место жительства в Нью-Йорк к отцу, жившему в США с 1896-го.

Трудовой путь на американской земле Давид Сарнов начал с 15 лет в качестве младшего радиооператора в компании

Знаменитые американцы — выходцы из Белоруссии

Белорусская земля дала миру множество талантливых личностей, которые прославились во всем мире. Среди них — сотни знаменитых граждан США

беспроволочного телеграфа, основанной великим изобретателем Гульельмо Маркони. Через некоторое время Маркони, видя его ответственное отношение к делу, назначил Сарнова старшим оператором мощной радиостанции, расположенной на крыше универмага «Ванамайкер» в Манхэттене. Именно здесь случай дал возможность Давиду прославиться и войти в историю. В короткий момент его имя стало известно всему миру.

14 апреля 1912 года крупнейший в мире океанский лайнер «Титаник» столкнулся с айсбергом в Северной Атлантике. Молодой телеграфист Давид Сарнов во время дежурства первым уловил радиосигналы бедствия с тонущего корабля. В течение 72 часов он, не снимая наушники, непрерывно поддерживал радиосвязь с моряками судов, поспешивших к месту бедствия. Но всем известна история с «Титаником». Из 2223 пассажиров в живых остались только 706. Трое суток Сарнов передавал прессе информацию о результатах спасательных работ, а его портрет не сходил с первых полос американских и зарубежных газет. Давид стал национальным героем США.

Эти дни стали поворотными в судьбе компании Маркони. Отныне отношение к радио заметно изменилось. 1 декабря 1919 года президент США Вудро Вильсон подписал закон о создании единой радиовещательной корпорации Radio Corporation of America (RCA). Давид Сарнов, сохранивший прежнюю должность коммерческого директора, был уверен в великом будущем радио. 1 мая 1921 года его назначили генеральным менеджером RCA.

Удивительный талант, организаторские и креативные способности молодого человека

были столь зримы, а успехи столь ощутимы, что в 1929 году Давида Сарнова назначают вице-президентом, а через четыре года он становится президентом Радиовещательной корпорации Америки. Став во главе одной из крупнейших в мире электронных компаний, Сарнов много энергии уделяет внедрению в стране системы телевидения. Сначала черно-белого, а затем и цветного.

Когда талантливый инженер — эмигрант из России Владимир Зворыкин, который занимался созданием электронной телеви-

зионной аппаратуры, в 1929 году запатентовал кинескоп, Сарнов сразу же оценил перспективность этого изобретения и уговорил Зворыкина возглавить исследовательскую лабораторию.

Первая прямая телепередача черно-белого изображения состоялась 30 апреля 1939 года. На ней присутствовал президент США Франклин Рузвельт. Она была приурочена к открытию Всемирной выставки в Нью-Йорке. Давида Сарнова, вместе с Владимиром Зворыкиным, создавшим чудо XX века, назовут отцами американского телевидения.

Летом 1942 года Сарнов в звании бригадного генерала назначен главным советником корпуса связи Армии США. Его блестящая деятельность во время Второй мировой войны была достойно оценена президентом США. За боевые заслуги и успешное руководство связью Сарнов награжден высшим военным орденом Доблестного легиона. После войны и до конца жизни за ним

закрепилось прозвище Генерал.

В 1954 году Давид Сарнов стал председателем Совета директоров корпорации RCA. Он был членом Национального института социальных наук, Британского королевского общества, почетным доктором 26 американских и европейских университетов и институтов. Именем Давида Сарнова назван научно-исследовательский центр RCA в Принстоне. Среди его многочисленных наград есть американская медаль «За заслуги» и французский орден Почетного легиона.

Легенда американского делового мира Давид Сарнов скончался 12 декабря 1971 года. Выступая на панихиде, губернатор штата Нью-Йорк Нельсон Рокфеллер подчеркнул: «Кем был этот человек? Прежде всего это был гений. И не только гений, а гений созидания. Его гений заключался в способности видеть больше, чем другие. Слово «мечтатель» для многих означает «человек, витающий в облаках». Мечтатель Сарнов обладал способностью видеть будущее и претворять его в жизнь».

Жизни и деятельности Давида Сарнова в рецензируемой книге посвящен очерк Давида Мельцера «Гений бизнеса из белорусского местечка Узляны».

Публикация
Эммануила ИОФФЕ
(Продолжение
в следующем номере)

Неординарный Ёэль Энтин

К 140-летию со дня рождения

Ёэль Энтин родился 7 ноября 1874 года. Первые 17 лет его жизни были связаны с местечком Погост нынешнего Солигорского района, оставшиеся годы — с Соединенными Штатами Америки. В США тогда приехал энергичный, креативный, имеющий убедительные успехи в овладении иностранными языками юноша, который посчитал, что антисемитизм российского правительства ставит крест на его карьере.

Первым опытом трудовой деятельности нашего земляка в США было преподавание английского языка и литературы в средней школе. Коллеги и учащиеся были едины в том, что молодой учитель постоянно демонстрирует мастер-класс.

Второй опыт совпадает с начальным отрезком истории газеты «Форвертс». Сотрудник газеты Ёэль Энтин из номера в номер выдавал на-гора творческую продукцию. Она

состояла из трогательных душ читателя рассказов, статей, которые выдвигали бывшего жителя местечка Погост в число ведущих американских литературных критиков.

Имя Ёэля Энтина связано и с историей еврейских театров США. Наш земляк был среди основателей подобных коллективов, делал все для их расцвета. Особо выделим его творческое дитя — еврейский театр «Фолксбине». Это самый известный из всех еврейских театров в США, который много раз ставил спектакли по пьесам Энтина, а также по драматическим произведениям, переведенным им на идиш.

В творческое наследие Ёэля Энтина входят и выдающиеся книги, которые считаются значительным вкладом в развитие литературоведения. Три из них были посвящены исследованию исключительно еврейской литературы. В первой автор проанализировал творческое наследие Ицхака-Лейбуша

Переца, во второй блистательно систематизировал данные о еврейских поэтах, в третьей представил известных личностей (столпов) новой еврейской литературы. Неординарным теоретическим трудом стала книга Энтина «Что такое литература».

Уроженец Погоста очень ответственно исполнял обязанности председателя Комитета за идиш в государственных школах. Благодаря ему заработал в Штатах постоянный еврейский учительский семинар, в котором Энтин много лет председательствовал на собраниях. Надежным примером для учителей стали его книги «Еврейское воспитание», «Из еврейского родника», «Из уст народа».

Ёэль Энтин умер в Нью-Йорке 26 февраля 1959 года.

Михаил СТРЕЛЕЦ

Что вы умеете делать?

По сценарию, который был написан и снят внучкой Переса Микой Альмог, уйдя с должности президента, ее дедушке никак не удается найти работу, а 70-летняя карьера в израильской и международной политике оказывается бесполезной.

Острая сатира на социальные проблемы в стране начинается уже с первых секунд видео, в частности, в разговоре Переса с представителем службы по трудоустройству:

— Что вы умеете делать? — вопрошает чиновница.

— Я могу быть фермером, ведь когда-то я доил коров!

— Сегодня в этом нет необходимости, везде внедрена автоматика...

— Я могу быть пастухом и следить за овцами, у меня это хорошо получалось!

— Сегодня все вегетарианцы...

— У меня есть опыт министра связи и руководителя почтового управления, — настойчиво продолжает Перес.

— В этой профессии нет необходимости, люди давно перешли на электронную почту!

— Вы вообще знаете, что я создал РАФАЭЛ? (Управление по развитию и разработке современных систем вооружения).

— Вы говорите про ресторан в Тель-Авиве? Давно хотела спросить, почему такой дорогой?

Результат короткого собеседования неутешителен для Переса. Получив отказ ввиду отсутствия опыта, бывший президент отправляется на рынок труда.

Шимон Перес на пенсии

Экс-президент Израиля 91-летний Шимон Перес ищет работу. Завершив семилетнюю каденцию главы государства в июле этого года, Перес рассматривает различные варианты трудоустройства: кассир в супермаркете, заправщик на бензоколонке или разносчик пиццы. Таков сюжет юмористического видеоролика, который был опубликован на официальном сайте Шимона Переса. В нем он сыграл самого себя

«Вы так никуда не приедете»

Далее Перес продолжает убеждать людей в том, что только верой в собственные идеи и мир можно добиться цели.

— Не хотите купить масло, фильтр, минеральную воду, средство для мытья окон по скидке? — предлагает экс-президент в костюме заправщика на бензоколонке. — Если вы все время будете отказываться, вы так никуда не приедете.

Намек более чем ясен. Пользуясь подобной метафорой, Перес в очередной раз напоминает всем о своем видении палестино-израильского конфликта. На протяжении многих лет политик придерживался позиции, что, несмотря на все трудности, обе сторо-

ны обязаны сесть за стол переговоров и прийти к окончательному соглашению.

В следующем эпизоде необходимость диалога между Израилем и Палестинской автономией Перес продолжает. Перес предстает в роли разносчика пиццы, который опоздал более чем на 45 минут. На вопрос: «Что случилось и почему заказ так долго был в пути?» патриарх израильской политики отвечает:

— Путь, может, и кажется коротким, но мне пришлось протоптать для этого отдельную дорожку!

Просто и доходчиво

Секретом появления этого видеоролика Шимон Перес поделился в эфире американского телеканала Эн-би-си во время своего

последнего визита в США. На вопрос ведущих, считает ли Перес себя смешным человеком, он заявил, что такую оценку себе давать сложно и многим действующим израильским политикам как раз не хватает чувства юмора.

— У меня есть внучка, которая заставила меня быть смешным, — сказал Перес. — В Израиле многие полагают, что политики всегда должны быть только серьезными, и я рад, что у меня была возможность показать всем, что мы такие же обычные люди.

Внучка Переса Мика Альмог — известная в Израиле сценарист и актриса. Ранее она работала редактором в популярной юмористической телевизионной передаче «Прекрасная страна». В

интервью 2-му израильскому телеканалу Альмог рассказала о том, как ей пришлось убеждать деда в необходимости сняться в таком видео.

— Как-то раз он показал мне открытое письмо, которое собирался опубликовать для израильской молодежи, — вспоминает Мика. — Это был длинный текст, в котором было много всего интересного, но абсолютно неясного для современного поколения израильтян, и я ему об этом так и сказала.

Дальнейшее, по словам внучки, было делом техники. Донести сложные послы политика до простых подростков, по мнению Мики, можно только на языке подростков. Так был выбран метод видеоклипа и его дальнейшей популяризации в Интернете и социальных сетях. Правда, пришлось немного поработать, ведь за свою длинную карьеру Пересу не приходилось быть актером в кино.

Карьера после карьеры

Не будет преувеличением сказать, что сегодня в Израиле нет политика, который по своим регалиям мог бы сравниться с Шимоном Пересом. Политическая карьера Переса началась еще до образования Израиля в 1948 году. Перес работал со всеми премьер-министрами страны, начиная от Давида Бен-Гуриона

и заканчивая нынешним премьером Нетаньяху. Он занимал все посты, какие только есть в израильской политике — от депутата Кнессета до министра обороны и иностранных дел, премьер-министра, президента страны. На протяжении десятков лет он был лидером Рабочей партии Израиля (Авода), при этом массовую любовь снискал в должности президента страны, которую он занимал с 2007 по 2014 год. Сегодня в Израиле есть немало тех, кто всерьез полагает, что Перес может вернуться в большую политику и даже составить конкуренцию нынешним лидерам и прежде всего премьер-министру Биньямину Нетаньяху. Об этом говорят и многие общественные опросы, из которых следует, что уровень доверия к экс-президенту Пересу за последние годы существенно вырос. Между тем все эти разговоры пока не имеют подтверждений. Как говорят в окружении Переса, они хорошо выглядят для тех, кому это выгодно с политической точки зрения.

«Шимон Перес знает, чем он будет заниматься в ближайшее время, — говорит Мика Альмог. — Он будет писать очередную книгу воспоминаний и активно работать в созданном им же центре мира Переса».

Евгений СОВА,
«Мы здесь»

А на самом деле...

После того как в сети YouTube появился юмористический ролик о том, как бывший президент Израиля Шимон Перес ищет, чем себя занять, израильские СМИ заинтересовались: как на самом деле он обустроился в новой жизни?

Шимон Перес продал квартиру, в которой жил раньше вместе с супругой Соней, и купил квартиру поменьше недалеко от моря. По словам его внучки Мики Альмог, которая и сняла юмористический клип про своего деда, Шимон Перес живет один. Пять-шесть раз в

неделю его навещает домработница. Она помогает ему по хозяйству, делает покупки и готовит, но очень часто Шимон Перес готовит сам. За Пересом пытаются «ухаживать» различные политические партии и многочисленные поклонницы, но он всем отказывает.

Перес, покидая президентскую резиденцию, которую он называл «золотой клеткой», признался, что теперь с радостью сам будет мыть посуду, так как это напоминает ему о жизни с Соней, когда она готовила и занималась домом, а в его обязанности входило мыть посуду. Расписание Шимона Переса после переезда из президентской резиденции практически не изменилось: он встает в 4 часа утра, полчаса занимается на беговой дорожке, затем делает гимнастику. Его завтрак состоит из тостов с творогом, салата из мелко порезанных огурцов

и томатов, и йогурта. Он по-прежнему принимает свой эликсир молодости — полстакана свежесжатого лимонного сока. После этого он 2 часа посвящает чтению — знакомится с различными научными статьями, которые для него отбирают помощники. Перес интересуется медициной, новыми технологиями, экономикой, исследованиями в области политологии и безопасности.

К 9 часам утра он приходит в Центр мира имени Переса в Яффо. Там он встречается с мировыми лидерами, главами коммерческих

компаний, писателями, депутатами Кнессета, сотрудниками служб безопасности и зарубежными гостями. Дважды в неделю Перес выступает с лекциями в Израиле или за границей. По словам работников Центра, в Израиле он выступает бесплатно, а гонорар за выступления за границей, где каждая лекция стоит десятки тысяч шекелей, переводит на счет Центра мира.

Обедает он обычно со «своими девушками», командой советниц и помощниц, которые работают с ним долгие годы. Это Шири Куперберг, Эйлет

Фриш. После обеда отдыхает около 40 минут. Комната отдыха находится прямо в Центре мира. В 8 вечера Перес возвращается домой и обязательно смотрит по телевизору итоговый выпуск новостей.

Перес по-прежнему считается «голубем мира»: он продвигает идею мирного сосуществования с палестинцами. Также он работает над новой книгой и пытается продвинуть строительство Исследовательского института по изучению работы человеческого мозга.

«Мы здесь»

Наша команда на нем завоевала 2-е место, победив сильные команды Китая и Турции и уступив чемпионкам Европы испанкам с минимальным счетом — 81:82. К сожалению, в Стамбуле на первенстве мира белорусские девчата не смогли пробиться в восьмерку сильнейших: сказались усталость и отсутствие некоторых баскетболисток.

Главный тренер белорусок Римантас Григас считает, что женская сборная Беларуси продолжает традиции своего великого тренера Семена Халипского. Именно при нем команда достигла огромных успехов.

Мне в свое время пришлось часто встречаться с легендарным тренером. К сожалению, его с нами уже нет. Тем не менее хочу рассказать о нем читателям «Авива».

Триумф баскетболисток «Горизонта»

Каждый спортсмен гордится победой над сильным соперником. Но случается, и поражение приносит удовлетворение.

Газета «Физкультурник Белоруссии» от 14 апреля 1989 года. На первой полосе заголовок: «Баскетболистки минского «Горизонта» — серебряные призеры чемпионата СССР». «Москва. Третий, решающий, матч за звание чемпиона страны по баскетболу между ЦСКА и минским «Горизонтом» завершился со счетом 93:83 в пользу армейского клуба. Это была игра, достойная финала... Приятно было видеть, как под шквал аплодисментов игроки «Горизонта» получали серебряные медали. Они их заслужили...»

Интересно, что это событие совпало с днем рождения Халипского. Вспоминая эту игру, Семен Львович говорил:

— Мы сделали почти невозможное, оставив позади грандов советского баскетбола: «Динамо» (Москва), «Спартак» (Ленинград), «ТТТ» (Рига), «Динамо» (Киев). Кстати, сразу же после того памятного чемпионата моих воспитанниц Савицкую, Ксенжик и Сумникову пригласили в сборную СССР для участия в чемпионате Европы...

Успех «Горизонта» не был случайным. Еще в 1980 году Халипский первым из белорусских

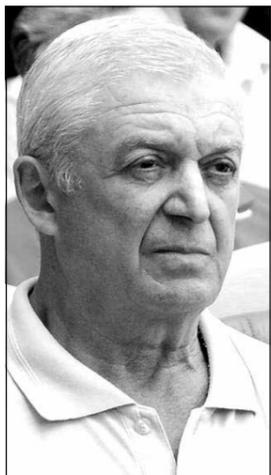
наставников баскетбола получил звание заслуженного тренера СССР.

Становление Мастера

Родился Семен Халипский в 1938 году в Шклове. Когда началась война, отец ушел на фронт и пропал без вести. В военное лихолетье семья жила в Сибири. Баскетболом Семен увлекся, учась в Могилевском строительном техникуме. С другом Гришей Гольфандом занимался у известного тренера

его пригласили на радио-завод «Горизонт». Успех пришел, когда в 1970 году появился свой спортивный зал. Команда представляла сборную БССР в классе «Б». В то время она занимала последнее место.

Халипский начал собирать новую дружину. Кадры для нее ковались в созданной им же специализированной профсоюзной школе по баскетболу (единственной в Белоруссии и одной из лучших в СССР). Вначале он был

Тренер с большой буквы

В сентябре в Минске прошел 2-й международный турнир женских баскетбольных команд памяти заслуженного тренера СССР Семена Халипского

Ильи Кагана. Оба быстро стали ведущими игроками сборной области, призерами республики.

Окончив техникум, Семен поступает на факультет физического воспитания Гомельского пединститута. После учебы создает баскетбольную команду при спортобществе «Красное знамя» в Могилеве. Имена начинающих тогда игроков Василия Пекленкова и Михаила Феймана через несколько лет будут известны всей республике.

В 1967 году по приглашению республиканского спортивного общества «Красное знамя» Семен Львович переехал в Минск. С баскетбольной командой мастеров здесь работал заслуженный тренер БССР Михаил Тайц. Он предложил Халипскому возглавить команду юных спортсменов. Через год дружина выиграла чемпионат города, а позднее — республики. А Халипский вместе с гомельчанином Л. Макаревичем был назначен тренером сборной Белоруссии. Потом он тренировал девичью баскетбольную команду Минского горона, которая вскоре стала обыгрывать взрослые команды. Отсюда

ее директором и одновременно тренером. Через 10 лет женская команда «Горизонт» вышла на первое место в классе «Б» и попала в высшую лигу советского баскетбола.

В последующие годы, вплоть до развала СССР, команда входила в шестерку ведущих команд страны. А в 1983-м стала бронзовым призером Спартакиады народов СССР. Это был огромный успех. Команду Белоруссии (минский «Горизонт») сумели опередить только сборная Латвии, которую представляла «ТТТ» (Рига) и «Спартак» (Ленинград). Зато позади остались сборные Москвы, России, Украины и Литвы.

Более двух десятков лет Семен Львович Халипский возглавлял команду «Горизонт». Ему предлагали работу в Москве, Ленинграде, Ташкенте, обещали хорошую зарплату и квартиру. Но он был патриотом родного города...

И город его «отблагодарил»... Халипского освободили от руководства командой. Причем сделали это бестактно, не объясняя причин.

Международное признание

И тогда Халипский уехал в Польшу тренировать познаньскую «Олимпию». Вместе с ним отправились его ученицы Елена Ксенжик (Швайбович), Лилия Маляя и Елена Мишина (по мужу Навойкова).

Заслуженный мастер спорта СССР Елена Швайбович считает, что Семену Львовичу она обязана тем, что стала серебряным призером чемпионата Европы в

После работы в Польше Халипский тренировал баскетболистов Ришонле-Циона (Израиль), женскую команду СКА «Самара», занявшую четвертое место на чемпионате России, московское «Динамо», которое дважды становилось чемпионом России и занимало четвертую ступеньку в Европе.

Гроссмейстер баскетбола

Более 50 лет отдал Халипский баскетболу. Воспитал сотни первоклассных игроков, которые помнят и чтят своего Учителя. Немногие тренеры могут похвалиться таким количеством титулованных учеников. У Халипского их целое созвездие. Это олимпийские чемпионки Татьяна Белошапко, Елена Швайбович, Ирина Сумникова, чемпионка мира и бронзовый призер Олимпиады Галина Савицкая, дважды чемпионка Европы среди юниоров Елена Мишина (Навойкова). А сколько девчат под его руководством стали победителями республиканских первенств...

Один из его учеников и заслуженный тренер страны Михаил Фейман. Он был тренером сборной Беларуси, под его руководством мужская команда «Виталор» (Минск) не раз становилась чемпионом республики. Сейчас Фейман тренирует команду БГУ. Вот что он рассказал:

— Почти полвека Семен Львович бы для меня примером. Под его руководством делал первые шаги в баскетболе. Да и затем, став тренером, всегда советовался с Учителем.

В баскетболе нет звания «гроссмейстер». Однако по отношению к Халипскому оно очень подходит. Стоило ему возглавить команду, и она вскоре становилась фаворитом. Для этого нужен талант от Бога. Достигнув почтенного возраста, он не оставил спорт. Тренировал молодежную женскую сборную Беларуси, которая играет в европейской группе «А». В 2003 году команда заняла второе место на чемпионате Европы. Он работал в Республиканском центре олимпийского резерва (РЦОР). Тренировал женскую команду «Березина-РЦОР» (Борисов). Под его руководством девушки в 2008-м стали чемпионками республики, а в 2009-м завоевали Кубок страны. Успешно выступала эта команда и в Балтийской лиге.

Труд Семена Халипского был высоко оценен. В 1986 году его наградили орденом Дружбы народов. А в 2003-м, в год 80-летия белорусского баскетбола, он был признан лучшим тренером восьмидесятилетия.

Халипский умер 1 июля 2011 года. У него остались жена Лина Михайловна, дочь Лилия, сын Дмитрий, два внука и внучка. Его супруга рассказала, что их 7-летняя внучка Лия, живущая вместе с родителями в американском Бостоне, недавно стала чемпионкой штата Массачусетс по художественной гимнастике среди спортсменок своего возраста. Возможно, и другие внуки будут в спорте достойны великого деда.

Семен ЛЮКОВИЧ

Просто факт

Моноспектакль «Могучее веселье»

«Бабеля трудно назвать весельчаком, — считает народный артист России Авангард Леонтьев. — Но писатель Фазиль Искандер написал однажды: «Мы едем в благословенный город Одессу, выдуманный могучим весельем Бабеля».

Моноспектакль «Могучее веселье», посвященный 120-летию Исаака Бабеля, в Минске представил Авангард Леонтьев.

— Однажды я пожаловался Михаилу Жванецкому на технологическую сложность запоминания его прозы, — говорит артист.

— Правильно, — ответил тот, — трудно, потому что это язык.

— Так никто не говорил, как Бабель, считает Леонтьев. — Насколько мне известно, Исаак Бабель был перфек-

ционистом. От текстов своих он всегда добивался абсолютной точности и лаконичности. Поэтому у него каждое слово на своем месте. Не выбросить, не вставить, не переставить слова местами: сразу меняется краска, подчас и смысл. Бабель очень крупный писатель, ушедший из жизни в 45 лет. Когда его арестовали, то конфисковали 24 папки рукописей. А вообще-то Бабель одностомный. Один том от него и остался. Остальное кануло в Лету, специалисты ищут в архивах его рукописи, увы, пока безуспешно.

В спектакле Авангард Леонтьев прочитал рассказы Бабеля: «Пробуждение», «Начало», «Гедали», «Король», «Ди Грассо».

Александр ЧЕРНУШЕВИЧ

Поэтическая страница

Сегодня мы знакомим вас со стихами поэта Михаила Баранчика. Он родился в 1961 году в Лиде, но с 1980-го живет в Минске. Именно Лиде, городу детства, посвящена его книга прозы «Все мы родом из детства», которая ждет пока своего издателя. Глава из книги «Евреи моего детства» была напечатана в одном из номеров «Авива». Тематика произведений разнообразна: от лирических стихов до серьезных раздумий о жизни. Есть цикл шуточных четверостиший, названный автором «баранки от Баранчика». Михаил увлекается туризмом, что дает ему еще одну тему для стихов. Женат, но на качестве стихов это не отражается.

В прошлом году в Санкт-Петербурге вышел сборник стихов Михаила Баранчика (совместный с питерским автором Татьяной Багаевой) «Джаз для двоих».

Джаз для двоих

Капли дождя уже плакать устали,
И за окном сонный ветер притих.
В этом осеннем звучит карнавале
Джаз для двоих, тихий джаз для двоих.

Листья о чем-то шуршат под ногами.
Осень — невеста. Жаль, я не жених.
Желтые листья мне наколдовали
Джаз на двоих, нежный джаз на двоих.

Снова бреду я ночными дворами,
Снова брожу в переулках пустых.
Пусть навсегда он останется с нами
Джаз для двоих, это джаз для двоих.

Ты далеко. Да и письма не часты.
В них только точки и нет запятых.
Осень, зачем ты крадешь мое счастье?
Джаз на двоих. И судьба на двоих.

* * *

Посвящается памяти родных со стороны
отца и всем евреям д. Белица, уничтожен-
ным фашистами в 1941 году

Мне повезло — асфальтовым катком
Не прокатилось время по деревне...
И как когда-то шелестят деревья
Над вечно бьющим чистым родником.

И я хотел приехать бы туда.

Пройтись по улочкам...
По ним ходили предки...
Сидят на лавках не МОИ соседки.
И ждет меня не радость, а беда...

Меня бы к ним тропинка привела.
Но не хватает мне такую малость:
Дорога их когда-то оборвалась
Всего в двух километрах от села.

Итогом жизни — тот проклятый ров...
А жить хотели. И любить хотели.
Не в тлен ушли, а в небеса взлетели.
Я до сих пор спешу туда на зов.

И в горле — ком. А по щеке — слеза.
При жизни их я там ни разу не был...
Но так же остается чистым небо,
И боль смывает летняя гроза.

А кладбище у них — на всех одно...
Не изменить уже и не исправить.
И что нам остается? Только память.
Но горьким мстится сладкое вино...

***

То ли дождь стучит ко мне в окно,
То ли память шелестит листвою...

Кто придумал, будто все ушло?
Кто сказал, что счастье не со мною?

Что там дождь? Все суета сует...
Капли зря стучат о подоконник...
Кто придумал, будто счастья нет?
Вот оно: как мотылек в ладонях.

Браславская зарисовка

Озера сливаются с небом.
А беды сменяются счастьем.
И манят места, где не был,
Но я люблю возвращаться.

В места, где бывал я счастлив.
Пусть след заметет порошей...
И я не прошу участия,
И не скорблю о прошлом.

Озера сливаются с небом,
А небо — оно бескрайне.
А мне так не надо хлеба —
Была бы Дорога дальней.

А Дом пускай — не казенный.
А Дама — пусть и пиковой.
А я, пока не казенный
Мечтаю о счастье новом.

Но, в принципе, я не гордый,
Не стану я бить в литавры —
Под старой гитары аккорды
Довольствуюсь счастьем старым.

* * *

Мои стихи — всего лишь письма в никуда.
И в этих письмах —
вы уж строго не взыщите,
Немного злости на бегущие года.
Но только жалоб не найдете —
не ищите.

С судьбой не спорю: понимаю — се ля ви.
Зато в стихах моих отыщете,
как прежде,
Немного грусти об утерянной Любви —
Но нету скорби об утраченной
Надежде.

В моих стихах живут иные города —
Но в ностальгии
просто память виновата...
Мои стихи —
всего лишь письма в никуда.
Но письма все-таки находят адресата.

***

В этой жизни живу,
будто каждый мой день здесь —
последний.

Понимая, что он-то
последним днем может и стать.
Ведь незваная гостья давно
притаилась в передней.
И спешу я дожить, догореть,
долюбить, домечтать.

Бог простит неразумного —
мы же с ним братья по крови.
Растворюсь не в земной,
а уже во вселенской Любви...
Только Ангел за левым плечом
нежно тронет рукою:
— Не твоя остановка.
Иди-ка еще поживи.

Хроника —

ПИНСК

Общая судьба

Во время работ на улице Белова археологи Петр Лысенко и Наталья Дубицкая обнаружили остатки церкви XV-XVI веков и синагоги XVII столетия. Улица ведет от центра города к реке Пине. Фундаменты православной церкви найдены у ограды бывшего иезуитского коллегия.

Ученым удалось установить общее в судьбе двух зданий разного времени. Наталья Дубицкая утверждает, что церковь с еще двумя храмами разрушили в середине XVII века при строительстве иезуитского коллегия. Неподалеку археологи обнаружили и фундамент синагоги, которая была крупнейшим каменным иудейским храмом в Белоруссии. Здание было разрушено в 1960-е годы, а в 1970-е на его месте построили Дом культуры.

МИНСК

Музей приглашает к сотрудничеству

«Мы уверены, что в ваших домашних архивах хранятся старые документы, фотографии, пластинки и другие пред-

меты, позволяющие показать всему миру многовековую историю, культуру и искусство белорусских евреев, — пишут сотрудники Музея истории и культуры евреев Беларуси на сайте СБЕООО. — Многие из вас могут написать о своих семьях, друзьях, городах и местечках».

В музее собрано более 10 тысяч экспонатов, документов, материалов и фотографий. Его сотрудники также занимаются просветительской, образовательной и научно-исследовательской деятельностью, сотрудничают с научными отечественными и зарубежными организациями.

Адрес и контактные телефоны: 220100, Минск, ул. В. Хоружей, 28. Телефоны: (8-017) 286-79-61, 286-79-33.

E-mail: jewish_museum@mail.ru

Мастер-класс телеведущего

Известный журналист и ресторанный критик, автор кулинарных книг, ведущий популярнейшего израильского телевизионного шоу Гиль Ховав провел мастер-класс израильской кухни. Гиль Ховав родился в Иерусалиме в 1962 году. Он правнук знаменитого уроженца Беларуси Элизера Бен-Йегуды — человека, возродившего современный иврит; внук Итамара Бен-Ави — родоначаль-

ника современной журналистики на иврите; сын Моше и Доры Ховав — учредителей общественного радио в Израиле.

ВИТЕБСК

Семейные таланты

Третий фестиваль семейного творчества «Талантливы вместе» прошел в Витебске. В нем участвовали 133 конкурсанта, из которых 118 приехали из Петрозаводска, Мурманска, Тамбова, Саратова, Вологодской области, Минска, Гомеля, Бобруйска, Дзержинска. Витебск представляли 5 семей.

Гран-при фестиваля вручили семейному ансамблю Петра Зотовича из села Барабой Одесской области (Украина). Диплом 1-й степени получил народный вокальный ансамбль сестер Чебыкиных (Россия, Вологодская область, село Нюксеница). Диплом 2-й степени увез в Петрозаводск семейный ансамбль «Белый танец». Дипломом 3-й степени был награжден ансамбль «Вишневы сад» из Тамбова. Диплом «Открытие фестиваля» получил многосемейный коллектив «Семейный театр» еврейской благотворительной организации «Хэсэд» из Саратова за необычный

спектакль о Шагале, поставленный по оригинальному сценарию.

МОГИЛЕВ

Программа «Не забудь!»

На сайте «История могилевского еврейства» появились три каталога старых кладбищ, каталогизация которых проводилась в нынешнем году в рамках программы «Не забудь!». Как рассказала ее руководитель Ида Шендерович, собраны данные о захоронениях в деревнях Княжичи, Дашковка и в городе Быхове. Сведения уже помогли некоторым людям найти своих предков. «Пока данные размещены только на русском языке, но мы планируем перевести их на английский, чтобы как можно больше людей смогли ознакомиться с собранной информацией», — пояснила Ида Шендерович.

Сейчас ведется работа по каталогизации кладбища в деревне Рясно. «Оно большое, некоторые могилы относятся к XIX веку, есть и современные захоронения, поэтому работы много, — рассказала руководитель проекта. — Мы планируем подготовить их список к концу 2014 года».

Моисей Тейф

4 сентября 1904 года в Минске родился талантливый поэт Мойше (Моисей) Тейф

В 1928 году Моисей Тейф поступил на отделение еврейского языка и литературы Московского педагогического института и окончил его в 1933-м. Одновременно он работал ночным корректором в газете «Дер эмэс».

Первая книга стихов и поэм Тейфа на идиш вышла в Минске в 1933 году. Казалось, все складывается в жизни хорошо. Но в апреле 1938-го поэта арестовали. Повод избрали следующий: «за участие в шпионской еврейской национальной организации». Наступают годы почти десятилетнего молчания. Однако весной 1941-го Тейф неожиданно выходит на свободу.

Начинается война. Моисей Тейф попадает в штрафной батальон зенитно-артиллерийского дивизиона. Рядовым пехотинцем, а затем артиллерийским старшиной он пройдет всю войну. Поэту повезло, он остался жив. Но погиб его сынишка, расстрелянный вместе с бабушкой в гетто. Семья распалась...

Тейф много работает, выступает на радио, сотрудничает с Еврейским антифашистским комитетом. Его активность не проходит бесследно. В мае 1951 года поэта арестовывают вторично. Тейф выдерживает многочасовые ночные допросы и, вероятно, избитый, но не подписывает никаких обвинительных документов. Ему дают 8 лет. Повод все тот же — «за национализм».

Еще в лагере Тейф пишет цикл «Тюремные стихи», где главной темой проходит расставание с большевистскими идеалами:

На мне —
следы пчелиных жал
(Больш двадцати веков) —
И мед, который собирал
Я для чужих пиров.

Моисей Тейф вышел на свободу в 1956-м. Переезжает в Москву. Поэт много переводит, его стихи печатают на идише и на русском. Имя становится широко известно благодаря сборнику «Избранное», изданному в 1958 году. Он пронизан теплыми воспоминаниями о родине, детстве и юности (стихотворения «Беларусь», «Полесье», циклы «Начало пути», «Рохл-Лэй», баллады «Минский хлопчик», «Минский оперный театр», поэмы «Виолончель», «Сестра-пролетарка»).

Большой удачей для Тейфа становится встреча и творческое сотрудничество с поэтессой Юнной Мориц, которая взялась перевести его стихи на русский язык. Книга, которую они выпускают в 1964-м, называется «Рукопожатие».

Судьба приготовила Моисею Тейфу еще один подарок. Он женится на актрисе Белорусского государственного еврейского театра Эсфири Блуцинской — Эстерке, как ее называли близкие, Эстерле, как ее называл Моисей. Ей Тейф посвящает свою последнюю поэму «Пою тебя, Эстерле...». С ними рядом ее дочь Лея, Люся, как ее называли дома, которая жадно впитывает каждое слово знаменитого отца.

В последние годы жизни поэт приступил к исполнению давней мечты — поэтическому переводу на идиш легендарной «Песни песней» — канонической книги Ветхого Завета, приписываемой царю Соломону. Однако его творческие планы не осуществились. 23 декабря 1966 года Мойше Тейф скончался в Москве от сердечного приступа.

Ханна Ровина

15 сентября 1892 года в Березино Минской губернии в семье лесоторговца родилась Ханна Ровина — одна из основательниц театра-студии «Габима», актриса

Ханна училась в хедере, затем в русской городской школе. По ее окончании Ровина уехала в Екатеринослав (ныне Днепрпетровск), где в течение двух лет зарабатывала на жизнь уроками русского языка и служила гувернанткой в богатых семьях. В 1914 году девушка поступила в варшавскую ивритскую семинарию для воспитателей детских садов и окончила курс с высокими оценками. Тогда же один из детских утренников посетил известный актер и режиссер Наум Цемах (родом, кстати, из Волковыска), который искал актрису для своего передвижного театра, который работал на иврите. Ханна Ровина подходила для его «Габимы», и главное — она хорошо знала ивритский язык. Вот только молодая учительница не видела себя актрисой. И все же девушка приходит в «Габиму», прежде всего для обучения актеров чистоте языка. Ханна даже играет в нескольких постановках, а ее дебютом становится роль матери в «Вечной песне» Марка Арнштейна.

Цемаху потребовалось 3 года, чтобы убедить будущую звезду посвятить себя сцене. В конце 1916-го он регистрирует в Москве еврейское драматическое общество «Габима», при котором открывает театр-студию. Ханна Ровина наконец-то решается связать жизнь со сценой и остается на ней более чем на 60 лет. Почти сразу молодая актриса вошла в руководящую тройку, определяющую политику «Габимы» (Наум Цемах, Менахем Гнесин, Ханна Ровина). Первая же крупная роль прославилась Ханну. Она блистательно сыграла Лею в вахантовском «Дибук» (премьера состоялась 31 января 1922 года). С тех пор она становится любимицей московской театральной критики. Ее работы выделяются даже в неудачных, по мнению рецензентов,

постановках. Из ролей Ровиной московского периода театра «Габима» можно упомянуть Мать Мессии во второй редакции пьесы Давида Пинского «Вечный жид» и Мессию в «Големе» Гальперна Лейвика.

В 1926 году «Габима» навсегда покидает Россию. В Палестине, где театр впервые оказался в 1928-м, Ханна Ровина становится культовой актрисой. Исполнительницу Леи в «Дибук» нарекают «царицей Израйля». Ее боготворят мужчины. Поклонниками Ровиной становятся такие известные люди, как глава израильского профсоюза Гистадрут («Генеральная федерация рабочих земли Израйля») Хаим Вейцман и мэр Иерусалима Гершон Агронский. Она блистает в лучших ролях мирового репертуара: Медея Еврипида, леди Макбет Уильяма Шекспира, Юдифь в «Уриэле Акосте» Карла Гукера.

Ханна Ровина была удостоена премии Цемаха, Государственной премии Израйля, а в 1975 году ей присвоили звание почетного доктора философии Тель-Авивского университета. В 1977-м Ровина в последний раз вышла на сцену «Габимы» в роли герцогини Йоркской в спектакле «Ричард III» Шекспира.

Скончалась великая актриса в 1980 году в Тель-Авиве.

Ицхак-Дов Беркович

15 октября 1885 года в Слуцке родился еврейский писатель, переводчик на иврит произведений Шолом-Алейхема Ицхак-Дов Беркович

Ицхак, посещая хедер, самостоятельно изучал светские науки. Так сложилось, что в 1906 году он берет в жены

дочь Шолом-Алейхема Эрнестину. После этого Беркович переезжает в Варшаву и становится сотрудником журнала «Ди найе велт». В Варшаве выходят несколько его сборников избранных рассказов на иврите и на идише. Но в 1914 году писатель переезжает в США, где работает редактором еженедельника «Хаторен» и журнала «Миклат». Однако и в Америке Беркович долго не задержался: в 1928 году он переселяется в Эрец-Израэль. Здесь он редактирует еженедельник Союза еврейских писателей «Мознаим».

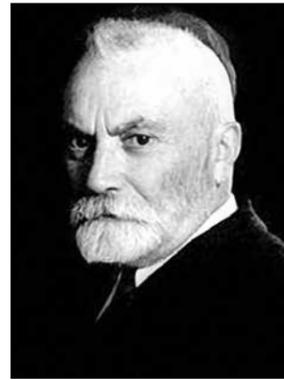
В Эрец-Израэле Беркович переводит на иврит и издает избранные произведения Шолом-Алейхема. О жизни и творчестве литературного гения, других еврейских писателей повествуют мастерские воспоминания «Классики еврейской литературы в жизни». Большинство рассказов Берковича, написанные на Земле Обетованной, повествуют о положении местечкового еврейства в России. В некоторых рассказах он описывает судьбы иммигрантов старого поколения в США, а также жизнь еврейских репатриантов в подмандатной Палестине. Первый роман Берковича «Менахем Мендл в Стране Израйля» является своего рода продолжением известной книги Шолом-Алейхема и посвящен идеологической борьбе между поколением отцов, которые стремятся нажиться на строительном буме 1930-х годов, и поколением сыновей, преданных идеалам халуцианства — созданию еврейского самостоятельного государства. Беркович написал также несколько пьес. Реалистическую драму «Его и его сына» ставили на сцене знаменитого театра «Габима». В 1966 году Беркович опубликовал воспоминания о детских годах, прожитых в России, — «Главы из детства», о своей жизни в Палестине — книгу «День вчерашний». Он также перевел на иврит повесть «Детство» Льва Толстого и рассказ «Мальчики» Антона Чехова.

Умер Ицхак-Дов Беркович в 1967 году в Тель-Авиве.

Моше ха-Меири

29 сентября 1886 года в местечке Карлин (теперь район Пинска) в семье потомственного раввина Меира-Нахмана Островского и Хаи Мунвейс родился Моше ха-Меири (Моше Островский) — будущий израильский раввин, педагог и общественный деятель

Учился Моше в Талмуд-Торе в Пинске. Однако, когда его родители репатрировали в Эрец Израэль, он продолжил свое обучение в иешиве «Торат Хаим» в Иерусалиме. С 1912 года Моше ха-Меири — раввин поселения Экрон. Работал он также учителем в Петах-Тикве и до конца жизни преподавал Талмуд в учительской семинарии в Иерусалиме.

Моше ха-Меири принимал активное участие в движении «Мизрахи» — религиозно-сионистской организации. Он один из создателей религиозной школьной системы в Эрец Израэль. С момента создания Ваада Леуми — исполнительного органа Собрания депутатов — Моше ха-Меири возглавлял в нем отдел религиозных общин Эрец Израэль. Тогда же он получил должность заместителя исполнительного председателя комитета организации. Вложил много труда в создание Верховного раввината — высшего органа будущего Государства Израиль, который назначает раввинов. Был одним из основателей религиозного квартала Кирьят-Моше в центре Иерусалима. Автор книг «Введение в Талмуд», «Организация еврейского ишува в Эрец Израэль», учебника для школ и учительских семинарий «История «Мизрахи» в Эрец Израэль».

Скончался Моше ха-Меири (Моше Островский) 13 июня 1947 года.

Залман Рейзен

6 октября 1887 года в местечке Койданово родился журналист, лингвист и историк литературы Залман Рейзен

Как и его старший брат, известный литератор Авром Рейзен, Залман учился в хедере, а затем в русском городском училище в Минске. В 1908 году Рейзен опубликовал учебник «Идише граматик», изданный в Варшаве, помогал брату в подготовке учебника «Димутершпрах» («Родной язык»). Вышел из печати также составленный им «Словарь еврейской литературы и печати» с биографиями писателей, перечнем газет и журналов и реестром анонимных произведений.

В 1915 году Рейзен поселился в Вильно, где часто выступал с лекциями о грамматике идиш в еврейском народном университете, учительской семинарии и на различных курсах учителей. Входил в редколлегия газеты «Лецтенайес», где ввел унифицированную орфографию. Позже Рейзен был редактором ряда изданий: «Филологический журнал», «Идишефилологие» и других периодических изданий. Он составил учебник литературы «От Мендельсона до Менделе», издал популярные биографии Менделе Мойхер-Сфорима и Ицхока-Лейбуша Переца, несколько хрестоматий литературы на идиш, опубликовал свод произведений поэта Аврома-Бер Готлобера, переводил на идиш Гейне, Достоевского, Мопассана.

Капитальным трудом Рейзена считается «Лексикон литературы, журналистики и филологии на идиш». Изданный в 4 томах, он стал первым сводом данных о еврейских литераторах

начала второй четверти XX века.

После вступления в Вильно Красной Армии Залман Рейзен был арестован и, несмотря на его в целом просоветскую ориентацию, в конце 1939 года вывезен в глубь России, где следы его затерялись.

Гедалье Бублик

10 октября 1875 года в Гродно в семье Арона и Двойры Хинских родился журналист, публицист, лидер религиозного сионизма США Гедалье Бублик

Учился Бублик в иешивах Ломжи и Мира. В 1900 году он организовал переселение 50 еврейских семей из Белостока в Аргентину, работал учителем в школах Ассоциации еврейских поселений в Меисевилле. Попытка создать там национальную колонию успеха не имела, и в 1904-м Бублик переехал в США.

Он поселился в Нью-Йорке. Прекрасно зная иврит и идиш, Бублик сотрудничал в газете «Идише найс». В Америке он становится одним из основателей организации «Мизрахи», Американского еврейского конгресса, членом Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства, членом Исполкома Всемирной сионистской организации США, президентом «Мизрахи». Не забывал он и про журналистику — был постоянным корреспондентом «Джуиш Морнинг Джорнал».

Гедалье Бублик — автор путевых заметок «Мое путешествие в Эрец-Израэль», книги «Мин хамецар» («Из теснин»).

Скончался Гедалье Бублик в Нью-Йорке в 1948 году во время выступления с докладом о положении в Эрец-Израэль перед лидерами «Мизрахи».

Юлий Марголин

14 октября 1900 года в Пинске в семье врача родился видный деятель сионистского движения Юлий Марголин

В 1925 году Марголин окончил философский факультет Берлинского университета и поселился с женой в Лодзи. Там он издал свою первую брошюру «Идея сионизма». Одновременно со службой он занимался журналистикой и литературным трудом.

В 1939-м семья Марголиных переехала в Израиль. Когда в том же году Юлий на несколько дней приехал в Пинск навестить родителей, он был арестован сотрудниками НКВД и сослан в Сибирь.

Только в 1946 году Юлий Марголин вернулся в Израиль. Доктор философии, писатель, публицист, он начал активно бороться за право выезда евреев на историческую родину. В 1950-м Юлий Борисович выступил главным свидетелем на парижском процессе Давида Русса против журнала «Леттр Франсез». Этот суд раскрыл истинную природу советских «трудовых лагерей». Через год он добился на Всемирном конгрессе деятелей культуры в Бомбее принятия резолюции против системы концлагерей вообще и в СССР в частности. В 1952-м в США вышла его книга «Путешествие в страну ээ-ка», которая принесла автору известность. Под псевдонимом Александр Галин Марголин издает книги «Израиль — еврейское государство» и «Еврейская повесть».

Скончался Юлий Марголин 21 января 1971 года в Тель-Авиве.

Борис Хайкин

26 октября 1904 года в Минске в семье Эммануила Хайкина (агронома, основавшего Минское частное еврейское училище) родился Борис, ставший впоследствии известным педагогом и дирижером

В 1928 году Борис окончил Московскую консерваторию имени Чайковского по классу фортепи-

ано (педагог Александр Гедике) и по классу дирижирования (педагог Константин Сараджев). Начал преподавать еще до окончания консерватории. В 1930-1931 годах — ассистент, в 1931-1935 — доцент, в 1935-1936 и 1954-1978 годах — профессор Московской консерватории. Среди учеников Хайкина — Кирилл Кондрашин, Марк Эрмлер, Эдгарс Тонс, Ежи Семков, Сергей Ханукаев. С 1928 по 1935 год Хайкин был дирижером, а потом заведовал музыкальной частью Московского оперного театра имени Станиславского. В сотрудничестве с Константином Станиславским дирижер осуществил постановки опер «Севильский цирюльник» Джоаккино Россини и «Кармен» Жоржа Бизе. В 1936 году стал художественным руководителем и главным дирижером Ленинградского Малого государственного театра оперы и балета, сменив на этом посту Самуила Самосуда. Придерживался прежней репертуарной политики театра, имев-

шего репутацию «лаборатории советской оперы». Осуществил постановку опер «Поднятая целина» Ивана Дзержинского и «Кола Брюньон» Дмитрия Кабалевского. Ставил и классику — «Бориса Годунова» Модеста Мусоргского. К этой опере он затем возвратится в театре имени Кирова и в Большом. В его репертуар в Большом театре также входили оперы «Руслан и Людмила» и «Иван Сусанин» Михаила Глинки, «Хованщина» и «Борис Годунов» Модеста Мусоргского, «Чародейка», «Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама» Петра Чайковского, «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» Николая Римского-Корсакова, «Фауст» Шарля Гуно, «Травиата» Джузеппе Верди, «Богема» Джакомо Пуччини и другие.

В 1972-м Борис Хайкин удостоен звания народного артиста СССР. Лауреат Государственных премий СССР. В середине 1980-х годов, уже после смерти Бориса Эммануиловича Хайкина, вышла его книга «Беседы о дирижерском ремесле».

Умер Борис Хайкин в Москве 10 мая 1978 года. Похоронен на Новом Донском кладбище.

Одна из баек о знаменитом дирижере и педагоге. В далекие советские времена Хайкин был главным дирижером знаменитого на весь мир Кировского (Мариинского) театра в Ленинграде. Театр часто

гастролировал за границей, и руководство страны очень напрягал тот факт, что его оркестром руководит еврей, да еще с такой типично еврейской фамилией. Власти терпели-терпели, да и решили предложить Хайкину хотя бы сменить фамилию, если уж с его национальностью при всем желании ничего поделать невозможно. Хайкина вызвали куда надо и потребовали поменять фамилию на любую другую, звучащую однозначно по-русски. Борис Эммануилович изобразил на лице задумчивость, а затем сказал: «Как же так, ведь фамилия — наследие всех поколений моих предков. Изменить ее, значит, изменить своим корням, всем моим дедушкам и прадедушкам, это же просто кощунство. Но если вы настаиваете, я, конечно, вынужден согласиться. Однако для того чтобы не изменять своим предкам, я согласен заменить только одну букву моей фамилии». Чиновник просиял: «Ну, вот и хорошо. Тогда выбирайте сами, кем будете — Зайкиным, Сайкиным или же Чайкиным». Хайкин ответил: «Вы меня не совсем верно поняли. Я, конечно, согласен изменить одну букву моей фамилии. Но только вторую, а не первую. Вот тогда уж точно моя фамилия будет звучать действительно по-русски»...

Материалы подготовил Леонид ШКОЛЬНИК

Просто факт

Площадь имени знаменитых фантастов

Временно исполняющий обязанности губернатора Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко подписал постановление о присвоении имени братьев Стругацких безымянной площади в Московском районе

Площадь, которая была названа в честь известных писателей, находится на пересечении Московского проспекта, улиц Фрунзе и Победы. Неподдалеку жил Борис Стругацкий.

Также на намывных территориях Васильевского острова появятся бульвар Александра Грина и улица Вадима Шефнера.

ЕАЕК

Прадедушка Шейл

Жизнь моего прадедушки Шейла Бруна, была полна загадок, необъяснимых и по сей день.

Я часто о нем рассказываю, надеюсь, что вдруг из глубины времени придет разгадка, такая же невероятная, как и жизнь реб Шейла

В Краснополе он появился, как в старинной байке, неизвестно откуда и неизвестно почему. Хотя можно догадываться, почему. Неожиданно в местечко приехал сват из самого Могилева, что удивило все Краснополье, ибо таких именитых сватов местечко ни видало. Даже богач Зевин для своих сыновей обошелся услугами шадхена из ближайшего к Краснополю Кричева. А здесь сват из самого Могилева! И направился он к местному ребу Меерсону. И завел разговор не о местных красавицах, а о дочке самого ребу, шестнадцатилетней Цирил.

Надо сказать, что красивее Цирил в Краснополе никого не было, и в выборе невесты шадхен не ошибся. Приехал он с двумя красавицами, как сказал, друзьями жениха. О женихе говорил много, но ничего конкретного. Говорил, что тот из очень богатой семьи. Сыпал знаменитыми именами, включая Воложинского ребу и ребу из самого Петербурга. Все они, по словам шадхена, в мишпохе реб

Шейла. И вся его родня живет в Петербурге и Москве. Парни, что приехали со сватом, кивали головами и вставляли в разговор мудрые слова из Талмуда.

У простого местечкового ребу от всех этих разговоров кружилась голова, и на все вопросы он лишь кивал в знак согласия: ну, кто из праведных евреев откажется от такого жениха! А невеста, подглядывая из-за занавески на друзей жениха, представляла его таким же красавцем, как и они: с английскими бородками, с длинными пейсами, в больших каракулевых штромах и в костюмах, как у самого Зевина, а может, и лучше. Счастью ее не было предела. И даже то, что после согласия ребу гости сказали, что жених не сможет приехать, чтобы познакомиться с невестой, не смутило отца Цирил. Не может, так не может! Зато хупу проведет сам Могилевский ребу, который по этому случаю придет в местечко. А был он в Краснополе до этого только один раз на свадьбе у старшего сына Зевина!

Такой почет, такое уважение!

Через месяц из Петербурга пришла огромная посылка с платьем для невесты и подарками для ее родни. Все охали и ахали, глядя на присланные подарки! А еще через месяц, как и обещал шадхен, в местечко приехал Могилевский ребу. О свадьбе Цирил долго говорило все Краснополье. И, конечно, обсуждали жениха. Был он, как и говорил сват, большим талмудистом, но внешне совершенно не похож на своих дружок и на сорок лет старше невесты! Даже старше ее отца! Но уже нельзя было ничего изменить.

— Мэйдалэ майне, — успокаивая Цирил, сказал ребу, — так, наверно, положено! Так на небесах записано!

Никогда Цирил не видела родню Шейла. И даже ничего о ней не знала. Муж никогда ничего о ней не рассказывал. И вообще, он был очень молчаливым человеком, хотя когда говорил, сразу становилось понятно, что он не простой человек. Знал он буквально все и

в Талмуде, и в светских делах. Родня никогда не писала ему писем. Только каждый месяц приходили большие посылки то из Петербурга, то из Москвы, полные разных вещей и обязательно с книжками. Шейл торговал ими в лавочке, которую неизвестно кто снял ему в местечке. Ее бывший хозяин сказал, что привезли деньги из Могилева, а может, из Петербурга. И все в золотых рублях.

Перед самой революцией моего дедушку, старшего сына Шейла, которому исполнилось семнадцать лет, вдруг неожиданно пригласили письмом в Петербург. В письме лежал и билет на поезд из Кричева до Петрограда. Все в доме перепугались этому письму, а Шейл сказал, что оно от его мишпохи и пусть Анзельм едет. Как всегда, ничего не добавив о своей мишпохе. Дедушку в Петрограде встретили незнакомые люди и сразу отвезли на квартиру, сказав, что здесь он будет жить, а завтра должен прийти на Путиловский завод, где будет учиться бухгалтерскому делу в тамошней бухгалтерии. И оставили ему деньги. На все дедушкины вопросы о родне ему отвечали, что ничего не знают. Велели встретить — встретили. Велели отвезти на квартиру — отвезли. Велели дать деньги — дали. И в бухгалтерии никто ничего не знал. Отвечали одним словом — хозяин велел.

Отучился он полгода, так и не увидев родню. Правда, однажды ночью в квартиру пришла старая женщина. С ней был молодой человек. Дедушка уже спал. Они сами открыли дверь. Молодой человек остался в передней, а женщина вошла в спальню и подошла к дедушке. Она несколько минут молча смотрела на него, потом погладила по голове, благословила и ушла.

Как дедушка говорил, он почувствовал в ней что-то родное.

А потом в Петрограде начались беспорядки. Революция. И дедушке сказали возвращаться домой, в Краснополье.

Марат БАСКИН,
Нью-Йорк

Утрата

Беда не ходит одна. В июне редакция «Авива» простилась с корректором Светланой Викторовной Лясковской. А в конце августа не стало Фаины Леонидовны Златиной, долгие годы работавшей в газете оператором...

Фаину Леонидовну знали почти все живущие в столице евреи. Ведь она — коренная минчанка. Много лет работала школьным педагогом, библиотекарем МЕОДа, принимала активное участие в мероприятиях

общины и СБЕООО. Благодаря ей увидели свет произведения Александра Дракохруста, Гирша Релеса, Бориса Перникова и других. Порой «самиздат» Златиной выпускал их тиражом 4-5 экземпляров. Она была знатоком творчества Изи Харика, Мойше Кульбака, Элика Аксельрода, Генаха Шведика, Льва Талалая, Шимона Лельчука, Рувима Рейзина, Зямы Телесина, Хаима Мальтинского, Эли Кагана, Айзек Планера, Мойсея Тейфа, Наума Циписа...

Редакция газеты «Авив» выражает соболезнования родным и близким Фаины Леонидовны.

Вкладывая в дело душу

Трудно поверить, что нет уже с нами Фаины Златиной. Ушла навсегда...

Мне она запомнилась как многолетняя заведующая библиотекой минского «Хэсэда» и надежная помощница редактора «Авива» Виктора Ляковского. В библиотеке не только выдавала и принимала книги. Она сделала место своей работы своеобразным клубом любителей искусства и литературы. Здесь проходили презентации книг местных авторов, собирались творческие люди. И все говорили: «Встретимся у Фаины».

В конце 90-х годов Фаина привлекла к этому неформальному клубу одну из ярких личностей того времени ветерана войны Абрама Жениховского. В Минском объединении еврейской культуры (МОЕК) он читал лекции, вел кружок по изучению идиша, был

активным автором «Авива». Фаина предложила ему создать при библиотеке «гостиную». Так возникла «Гостиная реб Аврома». И раз в месяц «реб Авром» — он же Абрам Жениховский — рассказывал собравшимся в библиотеке о знаменитых представителях еврейской культуры. Проводил эти беседы он непринужденно, и если кто-нибудь хотел дополнить его мысль или поспорить с ним, всегда давал слово слушателям. «Гостиная» пользовалась большой популярностью. И неизменно ее мотором была Фаина.

Она же стала организатором «самиздата «Хэсэд-Рахамим». Используя хорошие компьютерные навыки, набирала тексты, верстала их, редактировала. Дизайн — это тоже она. Помогали ей Елизавета Кирильченко

и Александр Пинский. В итоге изданы два сборника стихов Наума Кислика «Ноша» и «Следы еще не стерты», воспоминания Александра Дракохруста «Что было, то было», его предсмертный поэтический сборник... Пусть крошечный, тиражом 10-12 экземпляров, но ведь издан!

***

Когда уходят из жизни подвижники, сотворенное ими в небытии не исчезает. Оно не только остается в нашей памяти, но и заряжает своей благородной энергией. Неиссякаемая эстафета добра. В ней Фаина Златина всегда отвечала достойными поступками на извечный вопрос Совести: «Если не я, то кто же?»

Михаил НОРДШТЕЙН

«Авив», № 09-10 (214-215),
сентябрь-октябрь, 2014 г.

Главный редактор
Александр Николаевич
ЧЕРНУШЕВИЧ

Редакционная коллегия:

Я.Басин, Б.Герстен, С.Лиюкумович,
М.Трейстер, А.Шульман

Учредитель:

Союз белорусских
еврейских общественных
объединений и общин

Выходит раз в два месяца
на русском языке.

Наш адрес: 220123, г.Минск,
ул.В.Хоружей, 28. Тел. 334-83-31.

Для писем: 220123, г.Минск,
а/я 184, редакция газеты «Авив»

E-mail: aviv@hesed-minsk.by
Рег. №366

Отпечатано в ОАО «Красная Звезда»
(г.Минск, 1-й Загородный переулок, 3)

Подписано в печать 23.10.2014 г.

Тираж 700 экз. Заказ № 1427Г

M 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
P 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12